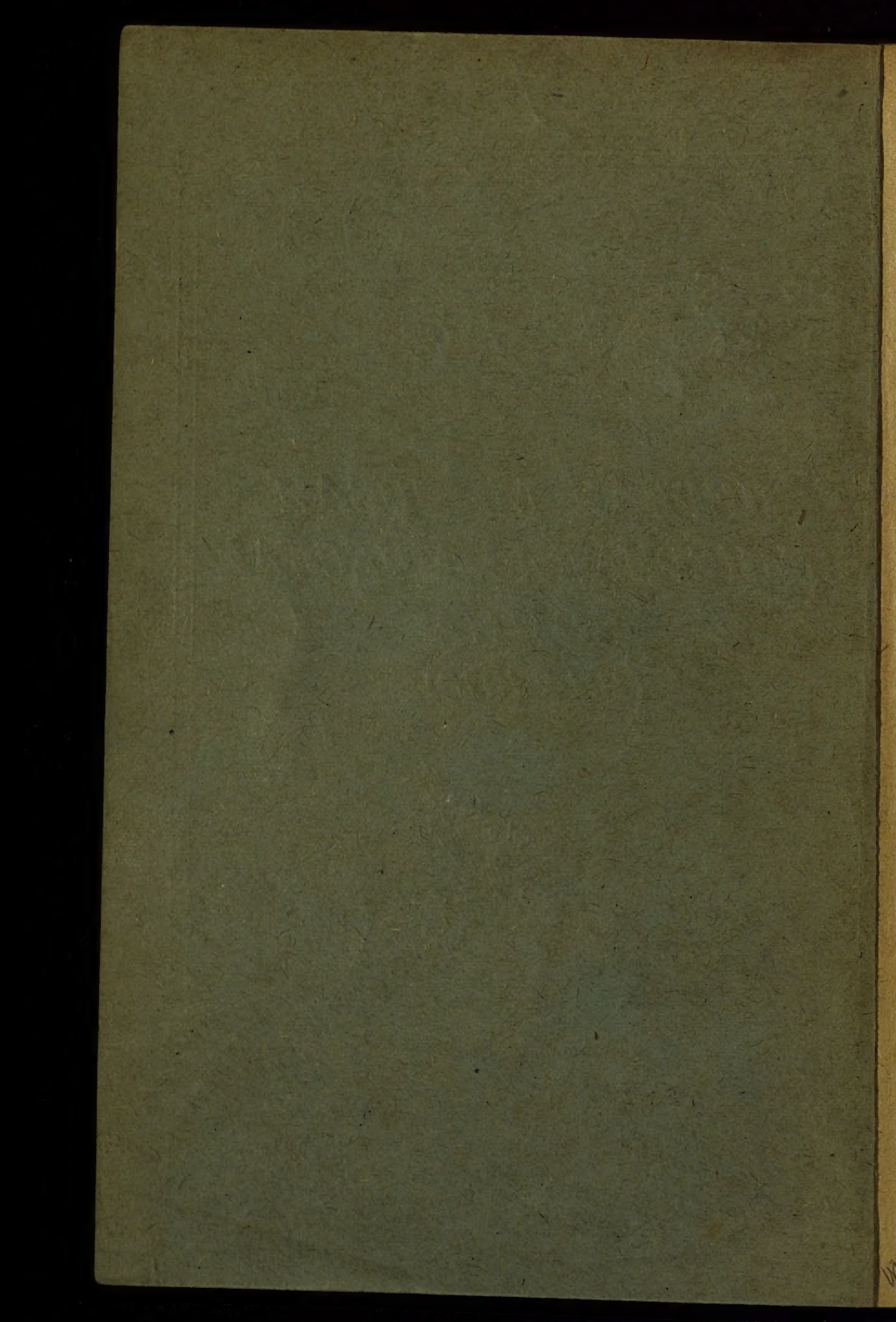
М. ГАВРИЛОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914-1918)

ОБЛГИЗ · КУЙБЫШЕВ · 1939

М. ГАВРИЛОВ

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА (1914—1918)

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ОЧЕРК

КУЙБЫШЕВСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1939

1 августа 1939 г. исполняется двадцать пять лет со дня объявления первой мировой империалистической войны.

Брошюра М. Гаврилова представляет собой научно-популярный очерк об организаторах, причинах и последствиях этой кровавой бойни.

Автор подробно рассказывает о противоречиях между капиталистическими государствами в конце XIX и начале XX веков, о ходе военных действий на разных фронтах. Он разоблачает фашистских бандитов — поджигателей новой империалистической войны.

Брошюра рассчитана на широкий круг партийных и непартийных кадров, на пропагандистов и агитаторов.

М. Гаврилов. Первая мировая империалистическая война.
Куйбышевское областное издательство, 1939 г.

Редактор Р. Гурвич. Уполномоченный облл ита К—12905.
Технический редактор М. Колесникова.
Корректор А. Ярошевская.

Сдано в набор 26 мая 1939 г. Подписано к печати 23 июня 1939 г. Индекс П—2б. Облгиз № 2877. Тираж 10 000. У.-изд. листов 4,3. Печ. листов 4,5. Формат бумаги 54×84/16. Бум. листов 2,25. Знаков в бум. листе 77 760. Цена 50 коп.

Типография им. Мяги треста „Полиграфкнига", г. Куйбышев. Заказ № 1340.

I. ЛЕНИН И СТАЛИН О ПРИЧИНАХ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИХ ВОЙН

Первая мировая империалистическая война является уже частью исторического прошлого, но вопрос об изучении причин и последствий этой войны остается актуальным и в наши дни.

Организаторы войны и их прислужники говорили народным массам, что война ведется за справедливость, культуру и свободу угнетенных народов, что стоит только победить противника — и на земле установится вечный мир, не будет больше войны, люди будут спокойно трудиться, улучшать свое благосостояние. Целые народы, обманутые этой лживой проповедью, надрывали свои силы, чтобы скорее победить противника. Миллионы людей убивали и калечили друг друга, погибали от болезней, переносили неслыханные страдания и не понимали, что́ они делают, из-за чего воюют, в чем смысл этой ужасной и жестокой бойни.

В то время только партия большевиков оказалась способною открыть трудящимся глаза на причины, смысл и цели империалистической войны и организовать массы для революционной борьбы против этой войны. Октябрьская социалистическая революция, победившая в России, указала пролетариату и народам всего мира путь к тому, как положить конец губительным, разбойничьим войнам и обеспечить действительную свободу и справедливый мир.

Большевики всегда разъясняли массам, что пока суще-

ствует капиталистический строй, неизбежна опасность грабительских войн. Ленин писал:

«Вопрос об империалистических войнах... с 1914 года стал краеугольным вопросом всей политики всех стран земного шара. Это вопрос жизни и смерти десятков миллионов людей. Это — вопрос о том, будет ли в следующей, на наших глазах подготовляемой буржуазией, на наших глазах вырастающей из капитализма, империалистской войне перебито 20 миллионов человек (вместо 10 миллионов убитых в войне 1914—1918 г.г. с дополняющими ее «мелкими» войнами, не конченными и посейчас), будет ли в этой неизбежной (если сохранится капитализм) грядущей войне искалечено 60 миллионов (вместо искалеченных в 1914—1918 г.г. 30 миллионов). И в этом вопросе наша Октябрьская революция открыла новую эпоху всемирной истории» (Ленин, т. XXVII, стр. 27).

Вопрос о характере войн в современную эпоху часто запутывался и извращался. С выходом в свет «Краткого курса истории ВКП(б)» пролетариат и трудящиеся всего мира получили исключительной силы оружие для борьбы со всякими извращениями этого важнейшего вопроса, получили возможность лучше разобраться в сложной современной международной обстановке. Для всех должно быть ясно, что

«Большевики не были против всякой войны. Они были только против захватнической, против империалистической войны. Большевики считали, что война бывает двух родов:

а) война справедливая, незахватническая, освободительная, имеющая целью либо защиту народа от внешнего нападения и попыток его порабощения, либо освобождение народа от рабства капитализма, либо, наконец, освобождение колоний и зависимых стран от гнета империалистов, и

б) война несправедливая, захватническая, имеющая целью захват и порабощение чужих стран, чужих народов.

Войну первого рода большевики поддерживали. Что касается войны второго рода, большевики считали, что против нее следует вести решительную борьбу вплоть до революции и свержения своего империалистического правительства» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 161).

Современная действительность полностью подтверждает ленинский вывод о том, что сказка о «последней войне» — пустая и вредная сказка, мещанская «мифология». Версальский мир не разрешил и не мог разрешить

противоречий, вызвавших войну 1914—1918 годов. Вторая империалистическая война стала столь же неизбежною, как неизбежна была первая, она подготавливалась давно и сейчас уже ведется на огромном пространстве — от Гибралтара до Шанхая. Ее начали правящие круги Германии, Японии и Италии — тройственный блок фашистских агрессоров, представляющий собою наиболее реакционные силы капиталистического мира. Новой империалистической войне предшествовал целый ряд «мелких» войн, которые велись империалистами в течение последних 20 лет.

Империалисты Антанты торжествовали победу после первой мировой империалистической войны, но эта победа не могла укрепить положение капиталистического мира, — война положила начало всеобщему кризису загнивающего капитализма, а на шестой части земного шара победила Великая Октябрьская социалистическая революция.

В беседе с Рой Говардом товарищ Сталин указал на подоплеку, которая в настоящее время вызывает неизбежность империалистических войн: «Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделить мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем переделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу».

Для понимания причин первой мировой империалистической войны решающее значение имеет гениальная работа Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». Ленинская теория империализма вскрыла корни и характер противоречий на этой новой, высшей ступени в развитии капитализма, который «успел уже из «прогрессивного» капитализма превратиться в капитализм паразитический, в капитализм загнивающий...» (История ВКП(б), стр. 162). Характерные черты империализма заключаются в следующем:

«1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание, на базе этого «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особо важное значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен террито-

риальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами. Империализм есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами» (Ленин, т. XIX, стр. 142—143).

Ленин доказал, что пришел к концу тот период в развитии капитализма, который характеризовался преобладанием свободной конкуренции. Высший момент в развитии капитализма домонополистического, по Ленину, приходится на 1860—1870-е годы. После этого в чрезвычайной степени обострилась борьба за колонии, за территориальный раздел мира.

Мощные капиталистические объединения и банки требовали для себя все новых и новых рынков, захвата новых колоний, «сфер влияния», новых источников сырья. Вследствие огромного давления капиталистических монополий ускорился процесс борьбы за территориальный раздел мира и создавались условия для новой, еще более острой борьбы за передел награбленного. Совершенно ясно, что этот передел во имя господства над миром не мог быть осуществлен мирными средствами, взаимными уступками капиталистических хищников, а лишь путем империалистических, грабительских войн.

Борьба обострялась тем, что одни империалистические государства, как Англия и Франция, в силу исторических условий приступили к захвату колоний раньше, другие же, как Германия, «опоздали» в дележе мира и все настойчивее требовали для себя «места под солнцем». Неизбежность империалистических войн, как результат этих противоречий, вытекает из закона неравномерности развития капитализма.

«Ленин показал, что в условиях империализма неравномерность развития и противоречия капитализма особенно обострились, что борьба за рынки сбыта товаров и вывоза капитала, борьба за колонии, за источники сырья делает неизбежными периодические империалистические войны за новый передел мира.

Ленин показал, что именно вследствие этой неравномерности развития капитализма происходят империалистические войны, которые ослабляют силы империализма и делают возможным прорыв фронта империализма там, где он окажется всего слабее» (История ВКП(б), стр. 162).

Этот закон, открытый В. И. Лениным, был разработан товарищем Сталиным в борьбе против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других врагов пролетарской революции и страны победившего социализма. Товарищ Сталин в своем выступлении на VII пленуме Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала 13 декабря 1926 года следующим образом определил сущность этого закона:

«В чем состоят основные элементы закона неравномерности развития при империализме?

Во-первых, в том факте, что мир уже поделен между империалистическими группами, «свободных», незанятых территорий нет больше в мире, и для того, чтобы занять новые рынки и источники сырья, для того, чтобы расшириться, — надо взять у других эту территорию силой.

Во-вторых, в том, что небывалое развитие техники и усиливающаяся нивелировка в уровне развития капиталистических стран создали возможность и облегчили дело скачкообразного опережения одних стран другими, дело вытеснения более могучих стран менее могучими, но быстро развивающимися странами.

В-третьих, в том, что старое распределение сфер влияния между отдельными империалистическими группами приходит каждый раз в столкновение с новым соотношением сил на мировом рынке, что для установления «равновесия» между старым распределением сфер влияния и между новым соотношением сил необходимы периодические переделы мира путем империалистических войн.

Отсюда — усиление и обострение неравномерности развития в период империализма.

Отсюда — невозможность разрешения конфликтов в лагере империализма мирным порядком».

Ленинско-сталинская разработка закона неравномерного развития капитализма и анализ конфликтов в лагере империализма указывают на неизбежность ослабления фронта мирового капитализма, на возможность прорыва этого фронта пролетариями отдельных стран, на возможность победы социализма в одной, отдельно взятой, стране.

«На основании всего этого Ленин пришел к выводу, что вполне возможен прорыв империалистического фронта пролетариатом где-либо в одном месте или нескольких местах, что в о з м о ж н а победа социализма первоначально в нескольких странах или даже в одной, отдельно взятой, стране, что одновременная победа социализма

во всех странах ввиду неравномерности развития капитализма в этих странах — невозможна, что социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение некоторого времени останутся буржуазными странами» (История ВКП(б), стр. 162).

Первая мировая империалистическая война подготовлялась в течение десятилетий. В этой подготовке участвовала и царская Россия, бывшая, по выражению товарища Сталина, «сторожевым псом империализма на востоке Европы», стремившаяся к захватам в Турции, Иране (Персии), Китае и в других странах. Царизм выколачивал из народных масс сотни миллионов рублей в погашение займов, отпускавшихся ему западно-европейскими капиталистами. Решающие отрасли народного хозяйства России были отданы в распоряжение иностранного капитала. Как указывал Ленин, царизм являлся «военно-феодальным империализмом» и был неразрывными нитями связан с мировым капиталом.

Все империалистические государства виновны в подготовке и организации войны 1914—1918 годов, в которой решался вопрос, «как господствовать над всем миром, как душить маленькие народности, как обеспечить себе тройные и десятерные прибыли банковского капитала, захватившего весь мир в цепь своего влияния» (Ленин, т. XXX, стр. 335).

В то же время Ленин доказывал, что в системе междуимпериалистических противоречий накануне первой мировой империалистической войны главными были противоречия между Англией и Германией. Германия была самым опасным конкурентом Англии в борьбе за мировую гегемонию, и эта борьба в соединении с целым рядом других причин привела к мировой бойне.

II. РАЗДЕЛ МИРА В 70—90-х ГОДАХ XIX ВЕКА

Положение в Европе после франко-прусской войны. Франко-прусская война 1870—1871 годов и разгром Франции в этой войне внесли существенные изменения во взаимоотношения европейских государств. В центре Европы, между Францией на Западе и Россией на Востоке, оказалась воссоединенная, а не раздробленная, как раньше, Германия. Франция должна была отдать победителю провинции Эльзас и Лотарингию с огромными природными богатствами и выплатить контрибуцию в 5 миллиардов франков. Создались условия для быстрого роста экономической и военной мощи Германии.

Резко ухудшалось внешнеполитическое положение Франции и России. В такой обстановке неизбежным был рост франко-германских и русско-германских противоречий.

Франция после военного разгрома быстро восстанавливала свои силы. Это вызывало тревогу в Германии, которая начала готовиться к «превентивной» (предупредительной) войне против Франции. Предполагалось неожиданно напасть на Францию, нанести ей сокрушительный удар и низвести ее до уровня третьеразрядного европейского государства. Этот план Германии, намеченный к осуществлению на 1875 год, был сорван Англией и Россией, которые дали понять Германии, что они не допустят нового разгрома Франции. Германия была вынуждена временно отступить. После этого германский канцлер Бисмарк поставил задачу найти союзников, которые помогли бы осуществить захватнические планы Германии.

Балканский вопрос. Тогдашние противоречия между европейскими государствами нашли свое отражение и на Балканском полуострове. В 1877—1878 годах русский царизм под предлогом защиты славянских народов, входивших в состав Турции, вел войну против последней, стремясь установить свое господство на Балканах, захватить Константинополь, овладеть проливами Босфор и Дарданеллы (между Черным и Средиземным морями). Турция потерпела поражение в этой войне, и русские войска приближались к Константинополю. Англия выступила тогда против стремлений России, так как они угрожали весьма важным для Англии путям сообщения в бассейне Средиземного моря. Английский флот вошел в проливы и стал у Константинополя. Россия была вынуждена отказаться от захвата Константинополя. В Сан-Стефано были продиктованы Турции условия мирного договора, по которому Россия аннексировала часть турецкой территории. Кроме того, на Балканском полуострове было создано крупное Болгарское государство, как опора русского влияния на Балканах, а Сербия, Греция и Черногория расширили свою территорию за счет Турции.

Сан-Стефанский договор угрожал интересам Англии и Австро-Венгрии. Освобождение балканских славян от турецкого гнета могло вызвать освободительное движение среди славянских народов, угнетавшихся Австро-Венгрией. В то же время господство России на Балканах означало потерю важнейшего рынка для австрийской промышленности. Под общим нажимом царская

Россия была вынуждена согласиться на созыв международного конгресса в Берлине в 1878 году. На этом конгрессе, проходившем под председательством Бисмарка, был аннулирован Сан-Стефанский договор, государства Балканского полуострова получили незначительные территории Турции, а Россия получила Батум, Карс и южную часть Бессарабии, отнятую у нее после Крымской войны. Англия, «защищавшая» Турцию от России, получила остров Кипр, Австро-Венгрия «временно» заняла своими войсками Боснию и Герцеговину.

Решения Берлинского конгресса усилили противоречия между европейскими государствами. Это были противоречия между Францией и Германией, Германией и Россией, Австро-Венгрией и Россией, Россией и Англией.

Тройственный союз. В результате поддержки, какую Бисмарк оказал Австрии на Берлинском конгрессе, было подготовлено заключение союза (в 1879 году) между Германией и Австро-Венгрией. Текст договора гласил: «Поскольку тесное сотрудничество Германии и Австрии никому не угрожает, но рассчитано на укрепление мира Европы на основаниях, на которых он был установлен Берлинским трактатом, их величества (императоры Вильгельм I и Франц-Иосиф. — *М. Г.*), торжественно обещая друг другу, что исключительно оборонительное соглашение никогда не примет характера наступательного союза, решили заключить союз мира и взаимной защиты».

Этим договором усиливалась позиция Германии в Европе, ухудшалось положение Франции и России и облегчалось проникновение Германии на Балканы. Для маскировки агрессивных планов Германии Бисмарк неоднократно заявлял, что «весь Восточный вопрос не стоит костей одного померанского гренадера». Следует отметить, что союзный договор Германии с Австро-Венгрией был впервые опубликован только в 1888 году.

Бисмарк подталкивал Францию к колониальным захватам в Северной Африке, где Франция в то время конкурировала с Англией. Провоцируя усиление англо-французских противоречий, Бисмарк использовал также противоречия между Италией и Францией из-за Туниса, который в 1881 году был захвачен Францией. Италия в 1882 году присоединилась к австро-германскому союзу. Так образовался Тройственный союз.

Бисмарковская система союзов не была оборонительной. Германия стремилась к новой войне, чтобы завладеть железорудными областями Франции и «исправить» свою западную границу путем захвата части бельгий-

ской территории и включения Нидерландов в состав Германии. Поддерживая Австро-Венгрию на Балканах, Бисмарк в то же время содействовал обострению русско-австрийских противоречий: в конце 1880-х годов в глубокой тайне от своих союзников Германия заключила соглашение с Россией и дала обещание не препятствовать захвату Константинополя Россией. Одновременно с этим в такой же тайне от России Германия содействовала заключению соглашения между Англией, Австрией и Италией, направленного против притязаний России на Константинополь. Сталкивая своих конкурентов, Германия подготовляла условия для осуществления своих агрессивных планов.

Все эти дипломатические интриги и тайные соглашения не помешали Бисмарку цинично заявить в рейхстаге в 1887 году: «Мы не имеем воинственных планов, так как мы принадлежим к странам, названным Меттернихом насыщенными». На том же заседании рейхстага фельдмаршал Мольтке обосновывал ту мысль, что если есть на свете страна, которая действительно стремится к миру, так это Германия. Вильгельм II после своего вступления на престол сказал во время тронной речи в рейхстаге: «Германия не нуждается в новой военной славе и не требует новых завоеваний».

После своей отставки в 1890 году Бисмарк писал в защиту этой агрессивной и вероломной политики: «Германия является, может быть, единственной великой державой в Европе, которая не может быть соблазнена целями, могущими быть осуществленными лишь победоносными войнами. В наших интересах сохранение мира, в то время как наши континентальные соседи, без исключения, имеют желания, тайные или официально известные, которые могут быть удовлетворены только посредством войны» (Против фашистской фальсификации истории. Сборник статей. 1939 г., стр. 312).

Бисмарк говорил, что никогда так не лгут, как во время парламентских выборов, после охоты и накануне войны. Нет сомнения, что в основу этого суждения он положил свой собственный весьма богатый опыт дипломатического шантажа.

Франко-русский союз. Агрессивная политика Германии способствовала сближению Франции с Россией. Это сближение облегчалось тем, что обе страны враждебно относились к Англии. Кроме того царизм стремился получить во Франции займы для укрепления своего положения внутри страны. Первый французский заем был

предоставлен России в 1888 году. Затем последовал еще ряд займов, а в 1891—1893 годах произошло оформление франко-русского союза. (Договор, подписанный Гирсом и маркизом Монтебелло 31 декабря 1893 года, был опубликован только в 1918 году.) В случае франко-германской войны Россия должна была выставить против Германии армию численностью от 700 до 800 тысяч человек.

Товарищ Сталин в своем докладе на XIV съезде ВКП(б) дает следующую оценку положения, сложившегося в конце прошлого века в Европе: «Германия и Австрия заключили соглашение... которое послужило потом одной из основ будущей империалистической войны... Против кого было направлено это соглашение? Против России и Франции... Это соглашение трактовалось «союзом мира», а между тем все историки сходятся на том, что это соглашение послужило прямой подготовкой к империалистической войне 1914 г. Последствием этого соглашения о мире в Европе, а на деле о войне в Европе, послужило другое соглашение, соглашение России и Франции в 1891—1893 г.г.».

Несомненно, что Франция и Россия, заключив союз, не только выходили из состояния изоляции, но и облегчили друг другу колониальные захваты.

Германия неоднократно пыталась сорвать франко-русские союзные отношения. Вильгельм писал царю Николаю: «Никки, запомни мое слово, божье проклятие заклеймило этот народ навсегда. Мы, христианские короли и императоры, имеем одну священную обязанность, возложенную на нас небом, — поддерживать принцип: божьей милостью. Мы можем быть в хороших отношениях с французской республикой, но никогда не должны стать ее друзьями» (Гуч. История современной Европы. 1925 г., стр. 113). Подобное вмешательство не могло однако изменить ход событий. В 1896 году состоялся визит Николая в Париж, после чего французские капиталы еще больше устремились в Россию.

Раздел Африки. Еще сильнее обострились противоречия между европейскими государствами на почве колониальных захватов в Африке и Азии. Особенно острою была англо-французская борьба в Северной Африке, у берегов которой проходили важнейшие морские пути из Европы на ближний Восток и в Индию. В 1869 году было закончено проведение Суэцкого канала, построенного французской компанией. Англия в 1875 году скупила большую часть акций этого канала, после чего

началась ожесточенная борьба между Англией и Францией из-за Египта и Египетского Судана. В 1882 году в Египте был установлен английский протекторат, а затем английские войска вторглись в Судан и стали продвигаться на юг к истокам реки Нила. Франция еще в первой половине XIX века захватила Алжир (Северная Африка), а в 70-х годах французская агрессия распространялась в направлении от Атлантического океана к Тунису и Египту. В 1881 году Тунис перешел к Франции, и французские войска стали продвигаться к Египетскому Судану.

Одновременно Англия захватила огромные территории в Южной Африке. Хотя попытка завоевать в конце 70-х годов две бурских республики — Трансваль и Оранжевую — оказалась неудачной, к началу 90-х годов в руки Англии перешло все пространство от Капской Земли до Бельгийского Конго. Крупными были захваты Англии в Восточной и Западной Африке. В то же время Франция завладела Сахарой, землями по правому берегу реки Конго и большим островом Мадагаскаром.

Менее успешной была колониальная политика Италии, которая пыталась утвердиться на побережье Красного моря и подчинить себе Абиссинию. Италии удалось захватить Эритрею, но попытка завоевать Абиссинию закончилась провалом: в 1896 году абиссинские войска разбили и взяли в плен итальянскую армию. Италия не могла тогда конкурировать с Англией и Францией и оказалась в положении страны, «обделенной» при разделе мира. Это обстоятельство сказалось впоследствии в развитии междуимпериалистических противоречий. В 80-х годах Германия захватила Того, Камерун и территории в Юго-Западной и в Восточной Африке.

Основными противниками в Африке в то время были Англия и Франция. Осенью 1898 года английский отряд Китченера вступил в Фашоду (Египетский Судан), где уже были французские войска. Столкновение казалось неизбежным, но Франция отступила, когда Англия пригрозила войной. В 1899 году было заключено англо-французское соглашение, которое обеспечивало за Францией ее владения в Западной и Северной Африке, а за Англией — Египет, Судан и владения в Южной и Восточной Африке. Соглашение между Англией и Францией в большой степени было вызвано агрессивной политикой Германии, которая в то время угрожала не только Франции, но и Англии. Последняя была вынуждена отказаться от политики «блестящего одиночества» и искать

поддержки у Франции в борьбе с германской опасностью.

Центральная часть Африки по реке Конго перешла к Бельгии после того, как Бельгийский король Леопольд создал в 1876 году «Международную ассоциацию для исследования и цивилизации Африки».

Раздел Азии. В 60—80-х годах XIX века колониальная агрессия царизма в Азии происходила в пределах нынешних Узбекской, Туркменской и Таджикской ССР. Русское продвижение в направлении к Афганистану воспринималось в Англии как серьезная угроза Индии, этой богатейшей колонии Британской империи. Неоднократно возникала опасность вооруженного конфликта между обеими странами. В 1880 году Англия навязала Афганистану соглашение, по которому руководство внешней политикой Афганистана переходило в руки Англии. Это означало, что Афганистан становился «сферою влияния» Англии. Английский премьер-министр писал по этому поводу вице-королю Индии: «Благодаря вашей энергии и предусмотрительности мы обеспечили себе научные границы Индийской империи». Однако Россия не хотела мириться с этими «научными» границами, и англо-русские противоречия в этой части Азии сохранились.

Интересы Англии и России сталкивались также в Иране, который Россия стремилась превратить в свою колонию.

В конце XIX века развернулась борьба за раздел Китая. Против китайского народа выступили все «великие» державы. До этого времени в Китае преобладало влияние Англии, которая владела такими опорными пунктами, как Кантон, Гонконг и Шанхай, контролировала китайские таможни и держала в своих руках банковскую систему. К концу XIX века конкурентами Англии оказались Япония и Россия. В 1894 году Япония без объявления войны напала на Китай под предлогом защиты японских граждан в Корее, где якобы происходили «смуты». Китай потерпел поражение в этой войне. По Симоносекскому договору 1895 года Япония захватила остров Формозу и Пескадорские острова, получила «в аренду» Ляодунский полуостров, а Корея стала «независимой», т. е. подпала под влияние Японии. Кроме того, Китай обязывался выплатить контрибуцию. Против Симоносекского договора выступили Англия, Россия, Франция и Германия, также заинтересованные в грабеже Китая, хотя их выступление мотивировалось стремлением сохранить «независимость» Китая. Япония была вынуждена ограничиться Формо-

зой и получением контрибуции, для выплаты которой державы предоставили Китаю заем на кабальных условиях.

После японо-китайской войны раздел Китая пошел быстрыми темпами. Россия получила концессию на постройку железной дороги через Манчжурию, а в 1898 году получила «в аренду сроком на 99 лет» Ляодунский полуостров с крепостью Порт-Артур. Англия захватила порт Вей-Хай-Вей, расположенный против Порт-Артура. Франция расширила сферу своего влияния в Южном Китае. Германия, которая все более резко заявляла о своем стремлении получить «место под солнцем», воспользовалась тем, что 4 ноября 1897 года два немецких миссионера были убиты в Шаньдуне: 14 ноября четыре германских крейсера вошли в гавань Цзяо-Чжоу. Так огромная Шаньдунская область стала «сферой влияния» германского капитала.

В последней четверти XIX века были поделены «сферы влияния» и на Тихом океане.

Таковы факты, подтверждающие ленинскую мысль, что переход от капитализма домонополистического к капитализму монополистическому, или к империализму, характеризовался захватом колоний и «сфер влияния», территориальным разделом мира. Это был период циничных, разбойничьих захватов, открытого грабежа слабых, отсталых народов. Когда Франция захватила Тунис, один из французских деятелей, Гамбетта, сказал: «Франция вновь занимает место среди великих держав», а французский министр Ганото выразился более откровенно: «Кто первый пришел, тот первый и воспользовался».

Когда Вильгельм II провожал своего брата во главе германской эскадры в Китай в 1897 году, он сказал: «Если бы кто-либо осмелился не признавать или нарушить наши права, то нанеси удар бронированным кулаком». Принц Генрих ответил: «Мое единственное желание оповестить всем, кто желает и кто этого не желает, евангелие миропомазанной особы вашего величества» (Гуч. История современной Европы, стр. 135—136).

Английские капиталисты стремились к установлению «научных» границ Британской империи. А один из царских генералов, очевидно, не искушенный в «научной» формулировке грабительских целей, попросту заявил: «Наши границы передвигаются вместе с нами».

В результате этого грабежа территориальный раздел мира к концу XIX века в основном был закончен.

III. МЕЖДУИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В КОНЦЕ XIX И НАЧАЛЕ XX ВВ.

В конце XIX века капитализм вступил в свою последнюю фазу, в эпоху империализма. В этот период с особой силой стала проявляться неравномерность развития капитализма. Темпы развития германского и американского капитализма привели к тому, что Англия стала терять свою промышленную монополию в мире. Противоречия последней четверти XIX века (особенно противоречия между Англией и Германией) проявлялись с особой остротой потому, что весь мир был уже поделен. Вопросы передела уже поделенного мира могли решиться только силою. Поэтому войны империалистические стали характерными для этой эпохи.

В 1898 году США начали захватническую войну против Испании. В результате этой войны США отняли у Испании Филиппинские острова и остров Гуам в Тихом океане, Кубу и Порторико — в Атлантическом. Началось проникновение северо-американского капитала в Китай, и, следовательно, усиление борьбы между империалистами в Китае.

В 1899 году Англия начала войну в Южной Африке против бурских республик — Трансваля и Оранжевой, — организованных потомками голландских колонистов. Англия встретила решительное сопротивление, и только в 1902 году война закончилась включением обеих республик в состав Британской империи.

В 1900 году произошло восстание китайского народа против иностранных империалистов и китайских феодалов («боксерское восстание»). В Китай были направлены крупные военные силы всех больших капиталистических государств, организовавших кровавую расправу над восставшими. Были опустошены целые провинции. Столица Китая Пекин была взята штурмом и разграблена. Руководителем этой расправы был германский генерал фон-Вальдерзее. Когда Вильгельм отправлял германских солдат в Китай, он им говорил: «Пощады мятежникам не давать, в плен повстанцев не брать, чтобы даже через тысячу лет ни один китаец не смел косо взглянуть на немца». На Китай была наложена огромная контрибуция.

После подавления этого восстания Северная Манчжурия была оккупирована Россией. Царизм стремился к захвату Кореи. Япония тоже стремилась овладеть Манчжурией и Кореей, после чего должен был последовать захват Сахалина и всего Дальнего Востока. Англия, бо-

явшаяся усиления России на Дальнем Востоке, поддерживала Японию. В 1902 году был заключен англо-японский союз, направленный против России. Германия в то время подталкивала Россию к агрессии в Китае, чтобы отвлечь ее от европейских дел, ухудшить ее отношения с Францией и Англией, столкнуть с Японией. В 1904 году Япония, не объявляя войны, напала на русский флот в Порт-Артуре. Русская армия и флот, плохо вооруженные, руководимые бездарным командованием, терпели поражения и несли огромные потери. В августе 1905 года при посредничестве США был заключен Портсмутский мир, по которому Япония получила южную часть Сахалина, Ляодунский полуостров и «сферы влияния» в Южной Манчжурии и Корее. (С 1910 года Корея стала японской колонией.) Результатом этого поражения было ослабление царизма, потрясенного в то же время первой русской революцией 1905 года.

■

Англо-германские отношения стали резко ухудшаться с середины 90-х годов XIX века. Германский капитал успешно конкурировал с английским на мировом рынке и даже в пределах самой Британской империи. Германия открыто вторгалась в сферы влияния Англии. Когда буры в начале войны с Англией отразили нападение английского отряда, Вильгельм II послал приветственную телеграмму президенту Трансвальской республики Крюгеру.

В 1898 году Вильгельм предпринял демонстративное путешествие в Турцию, заявив там, что Германия заинтересована в независимости Турции и является другом всего мусульманского мира. В результате этой поездки Германия получила от Турции концессию на постройку Багдадской железной дороги. Это грандиозное предприятие, оформленное в 1903 году, должно было открыть дорогу для германского капитала на Ближний Восток, к Персидскому заливу, и следовательно, было направлено против важнейших интересов Англии. Агрессивный характер политики Германии виден был еще больше в ее военно-морском строительстве. Лихорадочными темпами она строила военный флот, не скрывая своего намерения силой исправить «историческую несправедливость», заключавшуюся в том, что Германия позже других стран выступила на мировой арене и была «обделена» при захвате колоний. Флот строился с учетом всех достижений техники, и соотношение сил между английским и германским флотами изменялось в пользу Германии.

Германские правящие круги открыто заявляли, что «будущее Германии на водах». Создавалась серьезнейшая угроза господству Англии на морях и ее колониальной монополии.

Вследствие этого Англия была вынуждена в 1904 году заключить с Францией соглашение, по которому последняя, отказываясь от всяких притязаний на Египет, получала свободу действий в Марокко. Фактически это соглашение было союзным договором. В 1907 году оно было дополнено англо-русским соглашением, по которому Афганистан, Тибет и Южный Иран признавались сферою влияния Англии, а Северный Иран — сферою влияния России. Так оформилась Антанта, или Тройственное согласие (Англия, Франция и Россия).

Германия заняла резко враждебную позицию в отношении Франции, начавшей захват Марокко. Вильгельм прибыл в марокканский порт Танжер и при свидании с султаном заверил его, что Германия является сторонником независимости Марокко. Франция не могла в то время рассчитывать на военную помощь России, потерпевшей поражение в войне с Японией, и согласилась на созыв международной конференции, которая состоялась в испанском городе Алжезирассе в 1906 году. Конференция подтвердила независимость Марокко, но признала наличие у Франции особых интересов там. Франция имела на этой конференции поддержку со стороны Англии, России и даже Италии, являвшейся союзником Германии. Еще в 1900 году между Италией и Францией было заключено секретное соглашение, по которому Франция не возражала против захвата Италией Триполитании в Северной Африке, а Италия предоставляла Франции свободу действий в Марокко. Так неудачно закончилось выступление Германии против Франции. Неудачными были также попытки Германии расколоть франко-русский союз, чтобы использовать Россию против Англии и Франции.

После оформления Антанты финансовые круги Франции и Англии в еще большей степени экспортировали капитал в Россию, которая играла служебную роль, являясь величайшим резервом для западноевропейского империализма.

Агрессивные планы Германии, связанные с постройкой Багдадской железной дороги, обострили междуимпериалистические противоречия на Балканском полуострове и на всем Ближнем Востоке. Обстановка стала еще более сложной, когда Австро-Венгрия, учитывая тогдашнюю военную слабость России, объявила в 1908 году аннексию

Боснии и Герцеговины. Это было ударом по национально-освободительным стремлениям южных славян и означало дальнейшую агрессию германского империализма на Балканах. Австрия обратилась к Сербии с ультимативным требованием признать этот захват. Германия предъявила такое же требование России. Россия и Сербия отступили, так как Антанта не была тогда заинтересована в немедленном развязывании войны и не была готова к ней.

В 1911 году Италия, пользуясь поддержкой Антанты, начала войну с Турцией. Война закончилась поражением последней: Италия захватила Триполитанию в Северной Африке и ряд островов у побережья Малой Азии.

Весьма напряженным оказалось международное положение в 1911 году, когда Германия в ответ на французское проникновение в Марокко направила военный корабль «Пантеру» в Марокканский порт Агадир, показав этим, что она готова применить силу для передела сфер влияния в Африке. Германия потребовала уступки части Марокко или всего Французского Конго. Германское выступление закончилось и на сей раз неудачей, так как Англия дала понять Германии, что ответит войной на военное выступление Германии против Франции. Германия получила лишь небольшую часть Французского Конго. После этого вся германская печать начала агитацию в пользу захвата колоний и открыто призывала к войне. Приближение войны давало себя чувствовать во всем мире.

В 1912 году при содействии царской России был создан блок балканских государств в составе Болгарии, Сербии, Черногории и Греции для выступления против Турции в интересах России, стремившейся к разделу последней. Осенью 1912 года началась война между этими государствами и Турцией. Союзники разбили турецкую армию и подошли к Константинополю. Однако Россия не хотела допустить захвата Константинополя Болгарией и настояла на прекращении войны. Во время мирных переговоров возникли разногласия между Сербией, которую поддерживали Россия и Франция, и Болгарией, за спиной которой стояли Германия и Австрия. В июне 1913 года Болгария, подстрекаемая Германией, напала на Сербию. Началась вторая балканская война, в которой Сербия, Греция, Черногория и присоединившаяся к ним Румыния нанесли поражение Болгарии и по Бухарестскому миру 1913 года захватили большую часть отнятых у Турции территорий. Этот дележ Турции и ослабление Турции и Болгарии были новым поражением завоевательных планов германского империализма.

В Германии все более открыто ставился вопрос о нападении на Францию и Россию для ослабления позиций Англии. Колоссальные германские расходы на вооружения вызывали ответные меры со стороны Антанты, и весь мир был охвачен гонкой вооружений. Германия отвергала неоднократные предложения Англии ограничить военно-морское строительство, а в 1912 году германский рейхстаг утвердил грандиозную военно-морскую программу, что было открытым вызовом Англии.

В ответ на это Франция ввела трехлетний срок военной службы и предоставила России заем для усиления и реорганизации армии, постройки стратегических железных дорог и т. д. Подготовительные военные мероприятия Антанты должны были закончиться в 1916 году. Поэтому Германия стремилась ускорить начало войны, развязать ее в наиболее удобный для себя момент.

Ускорение войны диктовалось и ростом революционного движения во всех странах, — империалисты стремились к войне, чтобы задушить революционную опасность. Нужен был только повод для войны, нужны были условия, при которых народные массы поверили бы, что война является оборонительной.

«Империалистическая война подготовлялась буржуазией в глубокой тайне от своих народов. Когда война разразилась, каждое империалистическое правительство старалось доказать, что не оно напало на соседей, а на него напали. Буржуазия обманывала народ, скрывая истинные цели войны, ее империалистический, захватнический характер. Каждое империалистическое правительство заявляло, что война ведется для защиты своей родины» (История ВКП(б), стр. 156).

В июне 1914 года Австро-Венгрия начала военные маневры в Боснии, у границ Сербии. Темой маневров была «война с Сербией». Эта сознательная провокация была решена во время свидания Вильгельма с наследником австрийского престола Францем-Фердинандом. 28 июня в боснийском городе Сараеве сербский студент Гавриил Принцип выстрелом из револьвера убил прибывшего на маневры Франца-Фердинанда. Германия решила использовать это убийство как повод для войны, и потребовала от Австрии не итти ни на какие уступки, а покончить с Сербией. Германия знала, что Антанта не допустит этого, и что война станет неизбежной. При подстрекательстве Германии Австрия предъявила Сербии 23 июля ультиматум с требованиями ликвидировать все организации, стремившиеся к освобождению сербов

от чужеземного гнета, уволить со службы всех подозрительных для Австрии лиц и допустить австрийских чиновников к расследованию дела об убийстве Франца-Фердинанда. По совету Антанты Сербия согласилась принять все требования ультиматума за исключением пункта о допущении австрийских чиновников в Сербию для расследования дела. Австрия не удовлетворилась этим ответом и 28 июля напала на Сербию. Попытки держав Антанты разрешить вопрос путем переговоров, были сорваны Германией, которая скрыто уже проводила мобилизационные мероприятия. 31 июля (по новому стилю) в России была объявлена всеобщая мобилизация. 1 августа Германия объявила войну России, а через два дня — Франции. 3 августа Германия напала на Бельгию, что послужило поводом к объявлению Англией войны Германии.

IV. СОБЫТИЯ 1914 ГОДА

Сражение на Марне. В системе военных операций 1914 года решающие события происходили на западном фронте, где германское командование, руководствуясь планом фон-Шлиффена, наметило молниеносный удар по Франции, чтобы в течение первого месяца войны вывести ее из строя, а потом все силы Германии бросить против России. С этой целью германские войска вторглись в Бельгию и в течение десяти дней заняли ее. Бельгийская армия отступила под защиту фортов Антверпена.

14 августа немцы закончили свое развертывание и перешли в общее наступление. С 20 до 25 августа происходило так называемое «пограничное сражение», во время которого главные силы французов под командованием генерала Жоффра и небольшой английский экспедиционный корпус отступали, неся тяжелые потери. Правофланговая германская армия генерала фон-Клука имела задачу обходить левый фланг французского фронта.

В первых числах сентября немецкие войска оказались в 16 километрах от Парижа. 3 сентября французское правительство переехало из Парижа в Бордо. В тот же день правофланговые части немцев с боем переправились через Марну.

5 сентября все французские силы перешли в контр-наступление и после исключительно жестоких четырехдневных боев вынудили армию Клука, а затем и все германские войска отступить. Париж был спасен. Это объяс-

нялось в значительной степени тем, что германское командование переоценило свои первые успехи и направило крупные части с французского фронта в Бельгию для операций против Антверпена и в Восточную Пруссию для отражения русского наступления.

Поражение немцев на Марне было провалом плана Шлиффена, провалом намерений Германии победоносно закончить войну в два-три месяца.

Военные действия в Восточной Пруссии. На основании франко-русской военной конвенции Россия должна была выставить против Германии от 700 до 800 тысяч солдат. В связи с условиями русской мобилизации войска могли быть развернуты для наступления только на 28-й день с момента начала мобилизации. Однако стремительные действия немцев на западном фронте и непосредственная угроза Парижу вызвали сильнейшее давление на царское правительство со стороны Англии и Франции, которые требовали немедленного наступления русских войск на восьмую армию генерала Притвица, являвшуюся германским заслоном в Восточной Пруссии. Поэтому первая русская армия генерала Ренненкампфа, развертывавшаяся на линии Ковно—Гродно, и вторая армия генерала Самсонова, развертывавшаяся на линии Ломжа—Новогеоргиевск, перешли в наступление не в последних числах августа, а 17 августа, не закончив еще необходимых подготовительных мероприятий.

После ряда небольших сражений и крупного сражения при Гумбинене немецкие войска отступили в район Алленштейна и Кенигсберга. Поток беженцев из Восточной Пруссии устремился в направлении к Берлину, вызвав беспокойство в правящих кругах Германии. Восточнопрусское юнкерство, являвшееся собственником огромных земельных владений, требовало от правительства ликвидации русского вторжения на германскую территорию.

Фельдмаршал Мольтке, руководивший германскими армиями, перебросил с западного фронта в Восточную Пруссию крупные части, ослабив этим правофланговую группу фон-Клука на Западе. Во главе войск в Восточной Пруссии вместо Притвица был поставлен генерал Гинденбург, а начальником штаба — генерал Людендорф. В конце августа главные силы армии Самсонова были окружены в болотистом и лесистом районе Танненберга и уничтожены или взяты в плен, а в начале сентября в сражении у Мазурских озер была разбита армия Ренненкампфа.

Кровью и жизнью сотен тысяч солдат царизм платил долги своим союзникам. Потери русских войск усугублялись бездарностью командования и широко разветвленной на фронте и в тылу сетью шпионажа. Обычно операционные планы русского командования были заранее известны противнику.

Галицийская битва. Главные военные силы России концентрировались против австро-венгерских армий. Задача заключалась в том, чтобы, вторгнувшись в Галицию, обойти оба фланга австрийских войск и уничтожить противника. И на этом фронте русские армии приступили к операциям на 19-й день с момента начала мобилизации, т.е. не закончив развертывания войск.

Это отразилось на ходе военных действий в первые же дни галицийского сражения. 23 августа левофланговые армии австрийцев начали наступление между Вислой и Западным Бугом и оттеснили русские войска к Люблину и Холму. Но первоначальные успехи австрийцев вскоре были парализованы успешными действиями третьей и восьмой русских армий, вторгшихся в Галицию. На фронт непрерывным потоком прибывали запоздавшие русские эшелоны. Австрийские войска были вынуждены начать отступление по всему фронту. 3 сентября был взят Львов, крупный центр Восточной Галиции, а затем была осаждена крепость Перемышль. Австрийцы отступили к Карпатам, удержав в своих руках горные перевалы. В этих сражениях было выведено из строя убитыми, ранеными и пленными около 600 тысяч человек: русские потеряли около 250 тысяч солдат и австрийцы — около 350 тысяч.

Вступление Японии в войну. Японский империализм накануне войны был опасным конкурентом Англии, России, США, Германии и Франции в грабеже и порабощении китайского народа. Противоречия между империалистами на Дальнем Востоке имели большое значение в общей системе междуимпериалистических отношений. Война вызвала изменение в соотношении сил на Дальнем Востоке. Япония была связана с Англией союзным договором 1902 года. Однако правящие круги Японии некоторое время колебались, к какой из воевавших коалиций присоединиться. В конце концов Япония решила «выполнить союзный договор с Англией» и в августе 1914 года объявила войну Германии. Задача японского хищника заключалась в том, чтобы вытеснить с китайского рынка своих конкурентов, силы и внимание которых были отвлечены событиями в Европе. 2 сентября 1914 года япон-

ский десант был высажен в Шаньдуне, являвшемся сферой влияния германского капитала. После непродолжительной осады капитулировала крепость Циндао с германским гарнизоном.

Так Япония выполнила свой «союзнический долг», захватив богатый каменным углем Шаньдунский полуостров. Этим был открыт путь для японского проникновения в Северный Китай. В конце 1914 года Японией были захвачены на Тихом океане принадлежавшие Германии острова Марианские, Маршальские и Каролинские.

Этим и ограничилось непосредственное участие Японии в военных действиях. Правящие круги Антанты пытались добиться посылки японских военных сил на европейский театр военных действий, но Япония согласилась лишь охранять Индию, Суэцкий канал и английские транспорты. Следует отметить, что Япония приступила к решительным военным действиям против Германии только после поражения немцев у Марны.

Агрессивная политика Японии в отношении Китая выразилась в представленном китайскому правительству 18 января 1915 года проекте японо-китайского соглашения, содержавшем 21 статью. Унизительные по форме и наглые по содержанию японские требования были направлены к тому, чтобы Китай оказался под фактическим японским контролем. Пекинское правительство было вынуждено принять эти требования. Народные массы Китая назвали день принятия этих требований — 25 мая 1915 года — «днем национального позора».

Агрессивная политика Японии в Китае нарушала интересы других империалистических государств, но последние были вынуждены временно отказаться от борьбы за эти интересы. Только правительство США протестовало против японских действий в Китае. В своем меморандуме японское правительство нагло заявляло:

«Поддерживать мир и порядок в Китае и спасти 400 миллионов его населения от ужасов войны, — таков был руководящий и неизменный принцип японской политики» (Исторический журнал. 1938 г. № 9, стр. 79).

Япония противилась стремлению Антанты привлечь Китай к войне с Германией, потому что Китай оказался бы тогда равноправным союзником Антанты.

Японская буржуазия наживалась на военных поставках Антанте и особенно России. 2 июня 1916 года она продала России 180 тысяч бракованных винтовок и 100 миллионов патронов (старую заваль). За это Россия отдала Японии 100 километров железнодорожной ветки КВЖД

и обязалась не препятствовать агрессивным действиям Японии в Китае.

Такова была разбойничья политика японского империализма, который воспользовался войною, чтобы напасть на нейтральный Китай во имя исполнения «союзнического долга». Свое монопольное положение в Китае Япония удерживала до международной Вашингтонской конференции 1921—1922 годов.

Вступление Турции в войну. Владения Турецкой империи в Европе, Азии и Африке издавна представляли арену борьбы между империалистами. Германия, в отличие от России и Англии, была против раздела Турции и стремилась превратить всю Турцию в сферу влияния германского капитала. Этот агрессивный план прикрывался лозунгом защиты государственной независимости Турции. Германский план постройки железной дороги Берлин—Багдад был направлен против жизненных интересов Англии.

Балканские войны 1912—1913 годов привели к ослаблению Турции, которая понесла в этих войнах значительные территориальные потери. Этим в большой степени решался вопрос о вступлении Турции в войну на стороне австро-германского блока.

10 августа 1914 года два германских крейсера «Гебен» и «Бреслау» прибыли в Дарданеллы, ускользнув от преследования французского флота, оперировавшего в Средиземном море. Этим значительно улучшалось положение Турции на Черном море. В августе и сентябре из Германии и Австрии через Румынию направлялось в Турцию военное снаряжение.

28 сентября Турция закрыла Дарданеллы, что было прямым вызовом странам Антанты. 29 октября два турецких миноносца подошли к Одессе и потопили русскую канонерскую лодку. Этот агрессивный акт против России был совершен по прямому указанию Германии. На следующий день державы Антанты прервали дипломатические отношения с Турцией. «Гебен» и «Бреслау» начали бомбардировку русского черноморского побережья.

Вступление Турции в войну на стороне Германии ухудшало положение России, так как необходимо было выделить силы на новый фронт военных действий. Хотя операции на этом фронте не имели решающего значения, все же Россия должна была сдерживать на кавказском фронте турецкую армию, руководимую германскими офицерами и получавшую от Германии военное снаряжение и техническую помощь.

Военные действия в конце 1914 года. После отступления немцев от Марны маневренная война на западном фронте продолжалась. Во встречных боях французы стремились охватить германский правый фланг, а немцы — французский левый фланг. Эти бои получили название «бег к морю»: каждая сторона преследовала задачу — отрезать противника от моря.

9 октября пала последняя крупная бельгийская крепость Антверпен, а 16 октября немцы заняли Остенде на морском побережье. Генерал Фалькенгайн, который занял место вышедшего в отставку фельдмаршала Мольтке, начал во второй половине октября наступление против французов, чтобы пробиться к Кале и этим создать дополнительную угрозу для Англии. Ожесточенные фландрские бои продолжались с середины октября до середины ноября. Против немцев действовали вместе с французами бельгийцы, а также значительные английские пополнения. Бельгийцы организовали в долине реки Изер ряд наводнений, разрушив плотины. Этим были затруднены операции германских войск.

Германское наступление было отбито. В сражениях на западном фронте обе стороны понесли огромные потери: германцы потеряли около 700 тысяч, французы и англичане — около одного миллиона человек, однако, решительных результатов не было достигнуто. Война приняла позиционный, затяжной характер. Становилось ясным, что война будет вестись на истощение всех сил противника. Это было серьезнейшим ударом по агрессивным планам Германии.

На восточном (русском) фронте после галицийского сражения русским войскам пришлось вести тяжелые бои с крупными силами немцев, переброшенными с западного фронта для поддержки разбитых и деморализованных австрийских армий. В сентябре — ноябре 1914 года крупные бои происходили в районах Ивангорода, Варшавы и Лодзи. Русское командование было вынуждено отказаться от плана наступления на Познань и Силезию, но и немцы не могли добиться решительных результатов.

На австро-сербском фронте военные действия шли с успехом для Сербии. Дважды австрийские армии вторгались в Сербию и оба раза были отброшены с огромными потерями. В конце концов австрийское командование на сербском фронте было вынуждено перейти к обороне.

Для всех воевавших государств оказался непредвиденным колоссальный расход материальных средств. Были исчерпаны все запасы, заготовленные в мирное время.

Перед обеими сторонами стояла труднейшая задача — мобилизовать всю промышленность, чтобы она производила все необходимое для войны в тех масштабах, какие требовались. С особенной силой сказалась в это время отсталость России. Верховный главнокомандующий, великий князь Николай Николаевич и начальник штаба генерал Янушкевич уже в сентябре 1914 года получили от генералов Брусилова, Иванова и других сведения о том, что нет патронов и снарядов, что полубезоружные солдаты без артиллерийской поддержки идут на германские орудия и пулеметы и гибнут десятками тысяч. В ответ на требования снарядов верховный главнокомандующий дал директиву «по одежке протягивать ножки». Оставалась безнаказанной преступная деятельность военного министра Сухомлинова, который накануне войны заверял, что Россия к войне готова.

V. СОБЫТИЯ 1915—1916 ГОДОВ

Вступление Италии и Болгарии в войну. Италия была союзником Германии и Австро-Венгрии с 1882 года, когда был создан Тройственный союз. Несмотря на это, она отказалась вступить в войну на стороне австро-германского блока, так как это противоречило жизненным интересам итальянского империализма. В случае победы центральных держав Италия потеряла бы возможность получения австрийских провинций с итальянским населением и территорий на Балканском полуострове. Выступление же на стороне Антанты открывало перед итальянской буржуазией перспективы крупных захватов за счет Австро-Венгрии и Турции. Господство Англии и Франции на Средиземном море также затрудняло выступление Италии против Антанты.

Италия вела переговоры с Австро-Венгрией о компенсациях за свой нейтралитет, но эти переговоры были лишь маневром, прикрывавшим подготовку соглашения Италии с Антантой. Это соглашение было оформлено 24 апреля 1915 года Лондонским секретным договором, по которому Италии были обещаны Южный Тироль до Бреннера, Триест, Истрия, Далмация с прилегающими островами, право контроля в Албании, сферы влияния в Малой Азии и учет интересов Италии при дележе германских колоний. 3 мая Италия отказалась от договора о Тройственном союзе, а 24 мая объявила войну Австро-Венгрии. Официальное объявление Италией войны Германии состоялось только 27 августа 1916 года.

Вступление Италии в войну на стороне Антанты ухудшало положение австро-германского блока, так как Австро-Венгрия вынуждена была направить значительные силы к итальянской границе. Кроме того, это обстоятельство усилило экономическую блокаду Германии и Австрии.

Выступление Болгарии против Антанты несколько компенсировало Германию за измену Италии. Болгария занимала весьма важное стратегическое положение, так как через нее можно было осуществить сухопутную связь между Берлином и Константинополем. Обе коалиции с самого начала войны вели борьбу за привлечение Болгарии на свою сторону, обе они имели своих сторонников в Болгарии.

Во второй Балканской войне 1913 года Болгария была разбита блоком балканских государств и по Бухарестскому миру потеряла значительную часть своей территории. Результатом этого был сильный антагонизм между Болгарией и Сербией. Германия спекулировала на этом антагонизме и провоцировала Болгарию на войну, обещая ей Македонию и часть Сербии. Под германским давлением Болгария 10 сентября 1915 года объявила мобилизацию, а 1 октября предъявила Сербии ультиматум с требованием территориальных уступок. Этим актом Болгария открыто стала на сторону Германии, Австро-Венгрии и Турции. 4 октября болгарскому правительству был вручен русский ультиматум, а 5 октября Болгария официально выступила против Антанты. И в данном случае, как видим, Германия играла роль агрессора, провоцируя Болгарию на войну. Так образовался четверной блок из Германии, Австро-Венгрии, Турции и Болгарии.

Вступление Болгарии в войну создало катастрофическое положение для Сербии.

Военные действия в 1915 году. В течение всего 1915 года положение на западном фронте было сравнительно устойчивым. В ходе военных действий можно отметить сражение 22 апреля в Бельгии под Ипром, где немцы впервые применили ядовитые газы. Небольшой прорыв, образовавшийся в результате газовой атаки, был ликвидирован подоспевшими английскими резервами. В сентябре произошло французское наступление в Шампани. Успех этого наступления носил местный характер, так что общее положение на западном фронте не изменилось.

Более серьезное значение имели события на восточном фронте. Германское командование еще в конце 1914 года

перебросило с западного фронта на восточный 7 корпусов и почти всю кавалерию. Переброска войск продолжалась и в 1915 году. Всего на этом фронте было развернуто 67 германских дивизий. Вследствие этого основная тяжесть войны и наибольшие жертвы ложились на Россию.

В январе 1915 года началось наступление русских войск в Галиции. Австрийские армии были оттеснены к Карпатам и потеряли ряд горных перевалов, крепость Перемышль с крупным гарнизоном капитулировала. Катастрофа для австрийцев была предотвращена с прибытием германских частей и больших масс артиллерии. В июне австро-германские части под командованием генерала Макензена прорвали фронт. Русские войска дрались с величайшим героизмом, но почти безоружные, они были вынуждены под ураганным артиллерийским и пулеметным огнем противника очистить Галицию.

«Царская Россия вступила в войну неподготовленной. Промышленность России сильно отставала от других капиталистических стран. В ней преобладали старые фабрики и заводы с изношенным оборудованием. Сельское хозяйство при наличии полукрепостнического землевладения и массы обнищавшего, разоренного крестьянства не могло служить прочной экономической основой для ведения продолжительной войны» (История ВКП(б), стр. 156).

Одновременно происходило германское наступление на западном и северо-западном участках восточного фронта. В июне и июле 1915 года русская Польша и часть Литвы были заняты немцами. Отступавшие с боем русские войска в сентябре закрепились на линии Рига—Двинск—Минск и далее на юг до румынской границы. Фронт протянулся на 1300 километров. Война стала позиционной.

Было бы неправильным думать, что победы легко давались немцам. Слабо вооруженные и плохо снабженные русские армии оставались грозной силой для противника, нанеся ему чувствительные потери. Потери прусского гвардейского корпуса летом 1915 года почти в два раза превзошли первоначальный его состав. Значителен был урон и других германских корпусов, в результате русских контр-ударов были взяты в плен сотни тысяч немцев и австрийцев. Германская пехота оценивала русские позиции, как трудные для атаки, и требовала более продолжительной артиллерийской подготовки, а подвоз

снарядов затруднялся. Вследствие стойкости русских войск наступательные действия противника были приостановлены.

Германскому командованию не удалось достигнуть поставленной задачи — разбить и уничтожить русские армии и заставить Россию капитулировать.

Следует отметить, что англо-французское командование не предприняло никаких серьезных операций на западном фронте для того, чтобы оттянуть германские силы с восточного фронта и этим облегчить положение России.

На кавказском фронте в начале 1915 года турецкая армия капитулировала при Сарыкамыше.

В феврале произошла неудачная попытка турок захватить район Суэцкого канала.

В марте англо-французский флот пытался прорваться через Дарданеллы, но вынужден был отступить под огнем турецких батарей, потеряв 6 линейных кораблей.

В апреле 80-тысячный англо-французский экспедиционный корпус генерала Гамильтона высадился на полуострове Галлиполи у Дарданелльского пролива, но под давлением турецких войск был вынужден отступить и был переброшен в Салоники.

В октябре—декабре 1915 года австро-германская и болгарская армии вели наступление на Сербию. В декабре вся территория Сербии была занята, а остатки ее армии эвакуированы на остров Корфу.

Военные действия в 1916 году. В начале 1916 года германское командование поставило задачу добиться решающего успеха на западном фронте. С этой целью было намечено наступление на Верденский укрепленный район, чтобы привлечь сюда основные силы французских армий и истощить их, применяя непрерывный ураганный артиллерийский огонь. К этому времени английские войска во Франции насчитывали уже 45 дивизий.

В феврале после артиллерийского огня неслыханной силы начался штурм Вердена. Штурмы, перемежавшиеся артиллерийской канонадой, продолжались до сентября. Форты переходили из рук в руки, и в страшных боях обе стороны несли огромные потери. Крепость держалась. Чтобы облегчить положение Вердена, было начато наступление англо-французских армий на реке Сомме. Бои на этом фронте продолжались с конца июня до середины сентября. 15 сентября союзниками впервые были двинуты против немцев танки. В результате соммских боев немцы несколько отступили. Во второй половине

сентября сражение прекратилось. Обе стороны потеряли под Верденом около миллиона человек, не считая потерь в боях на реке Сомме. Германское командование было вынуждено отказаться от попыток взять Верден. Генерал Фалькенгайн получил отставку, и во главе германского командования были поставлены Гинденбург и Людендорф.

На австро-итальянском фронте, проходившем по реке Изонцо, война в 1915 году была позиционной, так как все попытки итальянцев перейти в наступление были отбиты. В мае 1916 года австро-венгерские армии перешли в наступление, прорвали фронт итальянцев и отбросили их на 100 километров. Окончательный разгром итальянской армии был предупрежден лишь тем, что русское командование по требованию Англии и Франции начало в это время новое наступление на австрийском фронте, отвлекая этим австро-венгерские силы от итальянского фронта.

В конце 1915 года произошла смена русского верховного командования: Николай Николаевич получил отставку, его место занял царь Николай II, а начальником штаба стал генерал Алексеев. Чтобы отвлечь германские войска от Вердена и спасти положение итальянского фронта, русские войска по требованию союзников в июне 1916 года перешли в наступление под руководством генерала Брусилова. Австрийский фронт был прорван. Сила русского удара была такова, что в первый день наступления австрийцы потеряли одними только пленными около 100 тысяч человек. Немцы были вынуждены направить на помощь австрийцам и ввести в дело 20 дивизий. Бои прекратились лишь в сентябре. Австро-германские армии были отброшены на десятки километров, потеряв больше 400 тысяч человек одними только пленными.

Германское командование считало, что Россия уже потеряла способность к серьезным наступательным операциям и поэтому для него оказалась неожиданной сила брусиловского наступления. Германский военный историк Дельбрюк считает, что центральные державы уже не могли оправиться от удара, нанесенного им этим наступлением.

В августе 1916 года вступила в войну Румыния на стороне Антанты. Это произошло под давлением Англии и Франции, стремившихся отвлечь возможно больше германских сил от западного фронта. Для России же была создана новая трудность вследствие необходимости под-

держивать румынский фронт. 17 августа была заключена военная конвенция между Румынией и Антантой, 27 августа Румыния объявила Австро-Венгрии войну, а 28-го — румынские войска вторглись в австрийскую провинцию Трансильванию. На первых порах румынская армия имела успех, но вскоре против нее выступили германские армии Макензена и Фалькенгайна. Они вытеснили румын из Трансильвании и вторглись в Румынию. В декабре 1916 года немцы вошли в Бухарест, а остатки румынской армии были отброшены к русской границе. В руках Германии оказались продовольственные и сырьевые ресурсы Румынии, но это не могло существенно улучшить положение Германии в условиях блокады ее Антантой.

В 1916 году Германия попыталась нанести удар основным силам английского флота, чтобы прорвать экономическую блокаду. 31 мая—1 июня у берегов Ютландии произошел самый крупный в мировой истории морской бой, в котором участвовали главные силы английского и германского флотов. Обе стороны понесли серьезные потери, но германский флот был вынужден отступить к своим берегам. Блокада Германии продолжалась.

Милитаризация хозяйства и положение пролетариата. Война предъявила народному хозяйству колоссальные требования. Ни одно из воевавших государств не было заранее подготовлено к удовлетворению этих требований. В первые месяцы войны были исчерпаны накопленные запасы, и военная промышленность не могла справиться с задачами снабжения армии. России, например, потребовалось 18 миллионов винтовок вместо «спланированных» 6 миллионов. Франция предполагала тратить 10 тысяч снарядов в день, фактически же ей требовалось 100 тысяч. Война требовала неслыханного напряжения транспортных средств, колоссального количества продуктов питания, снаряжения и т. п. За время войны на всех фронтах был сделан один миллиард орудийных выстрелов, стоимостью в 50 миллиардов рублей.

Оказалось таким образом необходимым приспособить всю промышленность, все народное хозяйство к удовлетворению нужд армии. Было установлено государственное регулирование всей экономики. Предательская социал-шовинистская политика руководителей обанкротившегося II Интернационала оказала большую помощь буржуазии в деле милитаризации народного хозяйства.

В Германии государственное регулирование хозяйственной жизни пошло дальше, чем в остальных воевавших странах. Это объяснялось, во-первых, более высоким

уровнем капиталистических монополий, во-вторых, острым недостатком сырья и продовольствия, который все больше сказывался в связи с усилением блокады германских берегов.

Были созданы «Военное управление» и «Военный комитет германской индустрии». Они осуществляли централизованный учет и регулирование сырьевых ресурсов, форсирование производства военных и дефицитных материалов, изыскание суррогатов, жесткую регламентацию производства, транспорта и топлива. Вся эта система дополнялась милитаризацией рабочей силы. Осенью 1916 года был принят «отечественный закон о вспомогательной службе». Этим законом в Германии устанавливалась трудовая повинность для рабочих в возрасте до 60 лет, запрещался свободный переход рабочих из одного предприятия в другое, запрещались стачки, отменялись законы об охране труда, устанавливался 10-часовой рабочий день. В условиях этого военноказарменного режима снизилась реальная заработная плата, росли голод и нищета трудящихся масс. Нормы выдачи продовольствия снижались. Война разрушительно действовала и на сельское хозяйство, так как трудоспособное мужское население было мобилизовано; кроме того деревня должна была давать армии лошадей, скот, хлеб. Духовенство и профбюрократы обращались к массам с лозунгом: «Кто много ест, тот предает отечество», а в это время в верхах царила безудержная спекуляция на военных поставках и баснословно росли военные прибыли.

Столь же серьезным было и экономическое положение Австро-Венгрии, которая в сравнении с Германией была более отсталой страной. В 1915 году там были введены карточная система и ограниченные нормы потребления. Сырьевые затруднения становились все более острыми. Железнодорожный транспорт пришел уже к началу 1916 года в полное расстройство. В таком же состоянии были финансы. За первые два года войны Австро-Венгрия истратила на военные нужды 30 миллиардов крон, т. е. четвертую часть всего национального богатства.

В Англии и Франции не было системы «организованного голода», характерной для Германии, но и там народные массы все острее чувствовали огромную тяжесть военного положения и лишения, связанные с войной. В Англии в начале 1915 года либеральный кабинет превратился в коалиционный с участием виднейших представителей консервативной партии. Вошел в состав прави-

тельства и представитель «Рабочей партии» Гендерсон. В 1916 году была фактически ликвидирована ответственность правительства перед парламентом, так как из состава правительства был выделен так называемый «военный кабинет» из 4 министров во главе с Ллойд-Джорджем. Эта четверка сосредоточила в своих руках диктаторскую власть. Был проведен закон об отмене всех ограничений рабочего дня, введена всеобщая воинская повинность, распространявшаяся на все мужское население Англии, за исключением Ирландии.

Во Франции правительство Вивиани 4 августа 1914 года объявило военное положение и временную отмену буржуазно-демократических свобод. 27 августа правительство было перестроено на основе «священного единения», — образован кабинет «национальной обороны», в котором пост военного министра занял ренегат Мильеран. Руководители социалистической партии Гед и Самба вошли в состав правительства и помогали буржуазии переложить всю тяжесть войны на трудящихся.

Особенно тяжелым было положение народных масс в России. «Война уносила миллионы человеческих жизней, убитых, раненых, умерших в результате эпидемий, порожденных войной. Буржуазия и помещики наживались на войне. Но рабочие и крестьяне переносили все больше нужды и лишений. Война разрушала народное хозяйство России. Около 14 миллионов здоровых работников было взято в армию, оторвано от хозяйства. Фабрики и заводы останавливались. Сократились посевы зерна — не хватало работников. Население и солдаты на фронте голодали, были разуты и раздеты. Война пожирала все ресурсы страны» (История ВКП(б), стр. 166).

Во время войны раскрылась связь военного министра Сухомлинова с германскими шпионами. Среди министров, генералов и в придворных кругах были люди, которые вместе с царицей выдавали Германии секретные военные сведения. В результате измены и предательства царская армия терпела поражения, люди погибали сотнями тысяч.

Вследствие неспособности царского правительства справиться с задачами удовлетворения нужд войны, буржуазия взяла это дело в свои руки, создав так называемые военно-промышленные комитеты.

Война дала колоссальные прибыли капиталистам. Чистая прибыль германской фирмы Круппа выросла с 33,9 миллиона марок в 1913 году до 86,4 миллиона в 1915 году.

Акционерное общество сталелитейных заводов Франции получило прибыли в 1913 году 2,7 миллиона фран-

ков, а в 1915 году—11 миллионов франков. «Русско-Бакинская керосиновая компания» за первый год войны повысила свою прибыль с 28,3 тысячи фунтов стерлингов до 63 тысяч. Английские судоходные компании увеличили свою прибыль в 9 раз. Прибыль химических и текстильных предприятий в Англии и Франции увеличилась в 3—4 раза. Автомобильные предприятия в США увеличили свою прибыль в 5 раз. Столь же высокими были прибыли буржуазии нейтральных стран.

Военные поставщики были заинтересованы в продлении войны и единодушно выступали против попыток заключения мира. Призывая народы к защите «отечества», они сами ради капиталистической прибыли изменяли родине. Английские капиталисты в годы войны снабжали Германию медью, а германская фирма Круппа поставляла Англии сталь. Испанские свинцовые рудники, принадлежавшие франко-германскому капиталу, снабжали одновременно и Францию и Германию. Французский капиталист Ротшильд снабжал Австро-Венгрию никелем. Когда во французском порту был задержан принадлежавший Ротшильду пароход с грузом никеля, направлявшийся в Гамбург, французское правительство распорядилось освободить пароход из-под ареста. Болгарская армия была вооружена французской артиллерией.

Так капиталисты «защищали» свое отечество.

Поворот к империалистическому миру. В статье «О сепаратном мире» (1916 год) В. И. Ленин приводил сведения из швейцарской печати о том, что между Россией и Германией ведутся переговоры о сепаратном мире.

«В Германии за последнее время по всей линии виден поворот буржуазии (а за нею и социалистов-шовинистов) к руссофильству, к сепаратному миру с Россией, к тому, чтобы задобрить Россию и со всей силой ударить на Англию. Со стороны Германии этот план ясен и не возбуждает сомнений. Со стороны России дело обстоит так, что царизм предпочел бы, конечно, сначала вполне разбить Германию, чтобы «взять», как можно больше, и всю Галицию, и всю Польшу, и всю Армению, и Константинополь, и «добить» Австрию и т. д. Тогда было бы удобнее, при помощи Японии, повернуть против Англии. Но сил, очевидно, не хватает. В этом гвоздь» (Ленин, т. XIX, стр. 283).

Ленин указывал, что империалистическая война может кончиться только империалистическим миром, если она не превратится в гражданскую войну пролетариата против буржуазии за социализм.

Германское правительство испытывало все больше затруднений в связи с блокадой и ростом антивоенных настроений и выступлений пролетариата. Пытаясь успокоить народные массы и в то же время сохранить все, что было захвачено в годы войны, Германия и ее союзники обратились 12 декабря 1916 года к Антанте с предложением приступить к переговорам о мире. Никаких конкретных условий Германия не выдвигала, но все группы германской буржуазии заявляли, что Германия и ее союзники должны полностью осуществить захватнические планы, намеченные еще до войны.

Антанта выступила с ответом, в котором отвергла предложение Германии, как военную хитрость и заявила о готовности воевать до полной победы.

18 декабря 1916 года президент США Вильсон обратился к обеим коалициям с вопросом об условиях, на каких они согласились бы вступить в мирные переговоры. 10 января 1917 года Антанта ответила Вильсону, что она потребует «освобождения итальянцев, славян, румын, чехо-словаков от чужого господства»..., изгнания турок из Европы, вознаграждения со стороны Германии за все убытки и т. д. (Е. Тарле. Европа в эпоху империализма. 1928 г., стр. 345—346).

Было ясно, что ни одна из воевавших коалиций не отказывается от своих захватнических планов.

Подводная война. В самом начале войны сказалось господство Антанты на морских путях. Кольцо блокады все больше сжималось вокруг Германии, оказавшейся в положении осажденной крепости. Главные силы германского флота были вынуждены укрываться в портах. Для прорыва блокады Германия решила пустить в ход подводные лодки, чтобы отрезать страны Антанты от их колоний и Америки. Подводные лодки стали топить торговые и пассажирские суда. В мае 1915 года был потоплен огромный английский пароход «Лузитания», погибло 1196 пассажиров, в том числе 139 американских граждан. Правительство США неоднократно протестовало против подводной войны, и Германия обязалась не топить судов нейтральных государств. В дальнейшем она обязалась не топить и пассажирских судов Антанты.

Хотя подводная война наносила интересам Антанты существенный ущерб, все же она не достигла целей, поставленных Германией, и кольцо блокады продолжало сжиматься. Грандиозный бой английского и германского флотов у Ютландского полуострова также не дал желательных для Германии результатов. Германская воен-

щина во главе с адмиралом Тирпицем и генералом Людендорфом настаивала на объявлении беспощадной, неограниченной подводной войны. Этим была бы создана серьезная угроза Антанте, но одновременно с этим такая подводная война неизбежно должна была нанести удар и северо-американскому капиталу, который был кредитором Антанты и снабжал ее всем необходимым для войны. Германское командование не придавало, однако, значения такому обстоятельству, как возможность вступления США в войну, считая, что США в случае военного выступления смогут перевозить на европейский театр военных действий не больше 100 тысяч человек. В германских кругах полагали, что будет достаточно двух-трех месяцев беспощадной подводной войны для того, чтобы заставить Антанту капитулировать. 31 января 1917 года послу США в Берлине Джерарду была вручена нота, объявлявшая с 1 февраля беспощадную подводную войну.

3 февраля президент Вильсон заявил в своем обращении к парламенту о разрыве дипломатических отношений между США и Германией.

VI. ПАРТИЯ БОЛЬШЕВИКОВ В ГОДЫ ВОЙНЫ

Крах II Интернационала. Руководители II Интернационала на конгрессах в Штутгарте в 1907 году, в Копенгагене в 1910 году и в Базеле в 1912 году в своих речах выступали против захватнических планов империалистов, подготовлявших мировую империалистическую войну. Они подписались в 1912 году под Базельским манифестом, который заявлял: «Пролетариат считает преступлением стрелять друг в друга ради увеличения прибылей капиталистов, честолюбия династий или во славу тайных договоров дипломатий». В случае возникновения войны они обязались использовать вызванный войною экономический и политический кризис для ускорения гибели капиталистического строя.

Но первые дни войны показали, что вожди II Интернационала обманывали международный пролетариат, усыпляли его бдительность, изменяли его интересам.

«Ленин не раз предупреждал об оппортунизме II Интернационала и неустойчивости его вождей. Он все время твердил, что вожди II Интернационала только на словах стоят против войны, что в случае, если война наступит, они могут изменить свою позицию и перебежать на сторону империалистической буржуазии, могут

стать сторонниками войны. Первые же дни подтвердили предвидение Ленина» (История ВКП(б), стр. 157—158).

4 августа 1914 года на заседании рейхстага парламентская фракция германской социал-демократической партии голосовала за военные кредиты и призвала пролетариат к классовому миру и к союзу с буржуазией во имя защиты «германского отечества». Руководство социал-демократической партии внушало рабочим, что Германия ведет войну оборонительную, справедливую.

Руководство французской социалистической партии полностью поддержало правительство «национальной обороны». В состав правительства вошли руководители социалистической партии Гед и Самба, а позже — Альбер Тома.

Такова же была позиция бельгийских социалистов, лидер которых Эмиль Вандервельде вошел в состав правительства. Такова была позиция и английских лейбористов и австро-марксистов. То же было и в России.

«Мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков с самого начала войны, маскируясь флагом социализма, помогали буржуазии обманывать народ, скрывать империалистический, грабительский характер войны. Они проповедывали необходимость защиты, необходимость обороны буржуазного «отечества» от «прусских варваров», поддерживали политику «гражданского мира» и помогали, таким образом, правительству русского царя вести войну так же, как германские социал-демократы помогали правительству германского царя вести войну против «русских варваров» (История ВКП(б), стр. 157).

Ленин указал, что предательская позиция руководства II Интернационала была его крахом, что этот крах означал «полную победу оппортунизма, превращение социал-демократических партий в национáл-либеральные рабочие партии...», что «Старая теория об оппортунизме, как «законном оттенке» единой, чуждой «крайностей», партии превратилась теперь в величайший обман рабочих и величайшую помеху рабочему движению» (Ленин, т. XVIII, стр, 278—279).

Оппортунизм превратился в социал-шовинизм. Но не все социал-шовинисты выступали открыто. В роли скрытых социал-шовинистов выступали центристы — Каутский, Троцкий, Мартов и другие, которые впоследствии оказались заклятыми врагами пролетарской революции. Произнося «левые» фразы о борьбе с войною, они в то же время оправдывали открытых социал-шовинистов, отказывались от классовой борьбы во время войны. Воздер-

живаясь от голосования за военные кредиты, центристы на деле поддерживали империалистическую войну. Такой же смысл имел и выдвигавшийся ими лозунг мира, который должны были заключить между собою империалисты воевавших стран, лозунг, направленный против призыва большевиков бороться за революционный выход из войны посредством превращения войны империалистической в войну гражданскую.

«Эти социал-пацифисты, т.е. социалисты на словах, проводники буржуазно-пацифистского лицемерия на деле, — писал о них В. И. Ленин, — играют ныне совершенно такую же роль, которую в течение веков играли христианские попы, прикрашивая фразами о любви к ближнему и о заповедях христа политику угнетающих классов, рабовладельцев, феодалов, капиталистов, примиряя угнетенные классы с их господством» (Ленин, т. XXX, стр. 297).

Только небольшие группы левых во II Интернационале выступили против войны и против предательской позиции руководства, но и они обнаруживали колебания и непоследовательность, так как находились под влиянием люксембургианских заблуждений. «Ленин критиковал ошибки непоследовательных интернационалистов из левых социал-демократов, таких, как Роза Люксембург, Карл Либкнехт, но в то же время помогал им занять правильную позицию» (История ВКП(б), стр. 160).

Революционная борьба большевиков. Только партия большевиков осталась до конца верной знамени пролетарского интернационализма и вела непримиримую борьбу против всех открытых и скрытых социал-предателей в России и других капиталистических странах.

«Большевики не были простыми пацифистами (сторонниками мира), вздыхающими о мире и ограничивающимися пропагандой мира, как это делало большинство левых социал-демократов. Большевики стояли за активную революционную борьбу за мир вплоть до свержения власти воинствующей империалистической буржуазии» (История ВКП(б), стр. 160).

Позиция большевиков была изложена в тезисах Ленина о войне и в манифесте ЦК РСДРП, опубликованном 1 ноября 1914 года в большевистском «Социал-демократе» под заглавием «Война и российская социал-демократия» (см. сочинения Ленина, т. XVIII, стр. 57—66).

Этот документ разоблачал грабительский, империалистический характер войны и призывал пролетариат к революционной борьбе за превращение войны империали-

стической в войну гражданскую. Для пролетарских интернационалистов во всех странах являлся обязательным лозунг поражения своего империалистического правительства. Манифест, указывая на крах II Интернационала, уверенно сказал: «Рабочие массы через все препятствия создадут новый Интернационал... пролетарский Интернационал, освобожденный от оппортунизма!»

Руководствуясь этими принципами, большевики вели антивоенную работу в тылу и на фронте. Большевистские депутаты Государственной думы с ее трибуны разоблачали империалистический характер войны и преступность политики царского правительства. Привлеченные к суду, они со скамьи подсудимых мужественно отстаивали политику ленинско-сталинской партии. По решению царского суда они были сосланы в Сибирь на «вечное поселение». Привлеченный вместе с ними Каменев вел себя на суде как дезертир и предатель. Он заявил о своем несогласии с ленинским лозунгом поражения царского правительства и в этом верноподданическом заявлении фактически стал на позицию защиты «отечества». Ленин заклеймил подлую измену Каменева.

Товарищ Сталин в то время находился в ссылке в Туруханском крае. Когда туда прибыли большевистские депутаты Государственной думы, в селе Монастырском состоялось под руководством товарища Сталина совещание ссыльных большевиков. На этом совещании была принята резолюция, разоблачавшая социал-оборонцев и заклеймившая предательство Каменева.

Ленин в годы войны выполнил огромную подготовительную работу для создания III Интернационала, правильно считая, что партия большевиков будет прочным ядром Коммунистического Интернационала. Ленин сплачивал, воспитывал, организовал левые интернационалистские группы всех стран. На международных конференциях интернационалистов в Швейцарии — в Циммервальде в 1915 году и в Кинтале в 1916 году — под руководством Ленина была организована левая группа. Но в этой левой группе правильную, последовательную позицию против войны занимали только большевики во главе с Лениным. Троцкий на Циммервальдской конференции поддерживал ее большинство, состоявшее из скрытых социал-шовинистов, и выступал против Ленина.

Конференции показали, что внутри социалистических партий многих стран наметился раскол. Этот процесс нужно было организационно поддержать, чтобы подго-

товить кадры для Коммунистического Интернационала. Период Циммервальда и Кинталя помог решению этой задачи вопреки борьбе, какую вели тогда против Ленина и большевиков Троцкий, Бухарин, Пятаков, Радек и другие, ставшие впоследствии гнусными предателями, агентами фашизма.

Партия большевиков под руководством Ленина и Сталина развертывала свою работу с непоколебимой верою в революционные силы и активность международного пролетариата. Рабочие воевавших стран, проданные и преданные руководством II Интернационала, преступно брошенные в братоубийственную войну ради прибылей капиталистов, выступали против войны, несмотря на условия военного времени.

Антивоенные выступления пролетариата в 1915—1916 годах. Среди германских рабочих мужественно работали левые, вскоре образовавшие группу «Спартак». В рабочих массах все чаще и громче поднимался протест против войны и голода, против капиталистов, наживавшихся на войне. Рабочие Берлина под руководством Карла Либкнехта провели 1 мая 1916 года стачку и массовую демонстрацию, в которой участвовало 10 тысяч человек. Карл Либкнехт был арестован. Когда стало известно о предании его военному суду, во многих промышленных центрах Германии была проведена однодневная стачка протеста, в одном Берлине бастовало 55 тысяч человек.

В своем выступлении перед военным судом Либкнехт заявил: «Я здесь для того, чтобы обвинять, а не для того, чтобы защищаться. Не гражданский мир, а гражданская война, — вот мой лозунг. Долой войну, долой правительство!»

Когда прокурор назвал позицию Либкнехта «бесчестной» и потребовал осудить его на каторгу, Либкнехт ответил прокурору:

«Ваша честь — не моя честь. Ни один генерал никогда еще не носил своего мундира с такой честью, с какой я буду носить куртку каторжника».

Либкнехт был осужден на 4 года каторги.

В поведении и выступлениях Либкнехта были отражены настроения и мысли передовых революционных слоев германского пролетариата.

И в Англии буржуазная диктатура не могла удержать рабочий класс в повиновении. В 1915 году среди горняков Южного Уэльса возникло движение фабрично-заводских старост (шоп-стюардов), которые должны были

бороться за интересы рабочих вопреки предательской политике Генерального Совета тредюнионов. В течение всего 1916 года в Англии происходила упорная стачечная борьба, в которой авангардное место занимали горняки и транспортные рабочие.

В апреле 1916 года вспыхнуло восстание в Ирландии. Ирландия, находившаяся в династической унии с Англией, фактически была колонией английского империализма и неоднократно восставала против английского гнета во имя национальной независимости. Под этим лозунгом проходило и восстание 1916 года. Правительство Ллойд-Джорджа направило в Ирландию 60-тысячную армию, которая жестоко расправилась с восставшими. Ленин придавал большое значение ирландскому восстанию и резко выступил против Радека, который пытался доказывать, что это не восстание, а путч, т. е. выступление, не имеющее серьезной почвы под собою.

Аналогичные события произошли в Южной Африке, в бывших бурских республиках, которые стремились к отделению от Британской империи. Тревожным для Англии было положение и в Индии, где революционное недовольство охватывало все большие массы.

Во Франции в начале 1915 года имели место первые факты нового подъема рабочих масс. Рядовые члены социалистической партии выступали с протестами против шовинистической позиции партийного руководства. Рабочие выражали сочувствие большевикам и мужественной борьбе, которую вел против войны Карл Либкнехт в Германии. В профсоюзах и в партии появилась оппозиция, которая открыто выступала с критикой руководства. Представители этой оппозиции участвовали в Циммервальдской и Кинтальской конференциях. Правда, оппозиция (Мергейм, Бурдерон и др.) не проводила последовательной революционной работы, держалась центристского, пацифистского лозунга «борьбы за мир», отказывалась от ленинского лозунга превращения войны империалистической в войну гражданскую, но самый факт появления этой оппозиции отражал рост антивоенных настроений среди рабочих Франции. Считаясь с этими настроениями, представители оппозиции были вынуждены в 1916 году голосовать в палате депутатов против военных кредитов. Аналогичные процессы происходили и в других воевавших странах.

В России большевики, преодолевая огромные трудности, вели систематическую работу среди трудящихся и солдат. Под их руководством велась кампания против

военно-промышленных комитетов, созданных буржуазией для обслуживания войны, и против плана буржуазии создать «рабочие группы» при этих комитетах. Меньшевики в лице Гвоздева и других поддерживали буржуазию и сумели привлечь небольшую часть рабочих к участию в деятельности военно-промышленных комитетов. Большевики призывали рабочих бойкотировать эти комитеты, доказывая, что лозунг буржуазии — «все для войны, все на войну!» на деле означал: «наживайся во-всю на военных поставках и на захвате чужих земель!» Под влиянием этой агитации большинство уполномоченных от рабочих высказалось против выборов в «рабочие группы» и участия в работе комитетов.

Большевистские организации создавались в армии и флоте, на фронте и в тыловых частях. В Кронштадте был создан «Главный коллектив кронштадтской военной организации», связанный с Петроградским комитетом большевистской партии. При Петроградском комитете была создана военная организация.

Работа большевиков давала свои результаты. Уже в октябре—декабре 1915 года имели место первые факты братания на фронте (на участке 35-го пехотного Брянского полка). Такие факты становились все более частыми, командный состав доносил о недовольстве солдат, о падении дисциплины, о нежелании продолжать войну. Сама жизнь доказывала правильность позиции, какую занимала партия большевиков в годы первой мировой империалистической войны.

Таково было положение накануне 1917 года.

VII. ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В РОССИИ

Хозяйственная разруха, жертвы и лишения, связанные с войной, особенно сильно давали себя чувствовать в России. Измученные народные массы и солдаты враждебно относились к царю и его приспешникам. Все громче раздавались в стране и на фронте открытые протесты против войны, против царизма. Росло революционное движение среди трудящихся и солдат. Против царского правительства была настроена также буржуазия, но она боялась народной революции и стремилась к дворцовому перевороту.

«Она все больше убеждалась, что царское правительство неспособно вести успешную войну. Она боялась, что царизм, чтобы спасти свое положение, может пойти на сепаратный мир с немцами. Поэтому русская буржуа-

зия решила провести дворцовый переворот с тем, чтобы сместить царя Николая II и вместо него поставить царем связанного с буржуазией Михаила Романова. Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых — предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали.

Русскую буржуазию целиком поддерживали в этом деле английское и французское правительства» (История ВКП(б), стр. 167).

Но буржуазия ошиблась в своих расчетах, ей не удалось осуществить свои преступные планы. В феврале 1917 года против царизма выступили народные массы. Февральская революция совершилась под гегемонией пролетариата, непосредственной борьбой которого руководили большевики, и поэтому победила.

«Будучи отражением общего кризиса капитализма, война обострила этот кризис и ослабила мировой капитализм. Рабочие России и партия большевиков оказались первыми в мире, которые с успехом использовали слабость капитализма, прорвали фронт империализма, свергли царя и создали Советы рабочих и солдатских депутатов» (История ВКП(б), стр. 173).

Революционные события в России нашли немедленный отклик во всех воевавших странах. Повсюду происходили демонстрации солидарности с русским народом.

В марте—апреле 1917 года в Германии произошла всеобщая забастовка. В одном Берлине бастовало около 250 тысяч человек. Стачечники требовали заключения мира без аннексий и контрибуций, реформы избирательной системы, отмены осадного положения и «отечественных» законов о крепостном труде на военных заводах и т. д. Вслед за этим произошло первое крупное революционное выступление в германском флоте, которое было жестоко подавлено.

В крупных центрах Австро-Венгрии в 1917 году были проведены массовые первомайские демонстрации. 29 мая в Вене произошло антивоенное выступление рабочих, закончившееся столкновением с полицией. В июле движение за восьмичасовой рабочий день охватило значительную часть австро-венгерского пролетариата. Во всех выступлениях выдвигались лозунги против войны за солидарность с русской революцией. Эти лозунги с особенной силой воспринимались народными массами угнетенных национальностей. Один из руководителей австро-венгер-

ской политики граф Чернин писал в докладной записке императору Карлу в апреле 1917 года:

«Русская революция действует на наших славян сильнее, чем на имперских немцев... Бремя, нависшее над населением, достигло тяжести, просто ставшей невыносимой... Если монархи центральных держав не в состоянии заключить мир в ближайшие месяцы, то народы сделают это сами через их головы, и революционные волны затопят тогда все»...

Во Франции на митингах бастовавшие рабочие стаскивали с трибуны социал-предателей, призывавших воевать до полной победы. На всех фронтах происходило братание солдат, требовавших прекращения войны, росло дезертирство. Пуанкаре отмечает в своих мемуарах, что в мае 1917 года французские солдаты на западном фронте отказывались выступать на передовые позиции и не хотели итти в атаку. Крупные воинские части не повиновались приказам командования. 129-й и 136-й пехотные полки, получив приказ выступить на передовые позиции, повернули с фронта и с лозунгами: «Долой войну! Да здравствует русская революция!» пошли на Париж, чтобы свергнуть правительство. Против революционных солдат были направлены колониальные войска. Восстание было подавлено. Тысячи солдат были расстреляны по приговорам военных судов, но никакими репрессиями нельзя было подавить стихийного стремления солдатских масс к прекращению братоубийственной войны.

Столь же жестоким было и подавление выступления солдат русского экспедиционного корпуса, посланного царским правительством во Францию в помощь войскам Антанты. Французское командование, боясь революционизирующего влияния русских солдат, решило бросить их под огонь немецких пушек и предложило им выступить на фронт, но солдаты отказались. Против них были пущены в ход пулеметы и артиллерия. Сотни солдат были убиты, а остальные отправлены на фронт и на каторжные работы в Северную Африку. В этой кровавой расправе активное участие принимали Временное правительство и его представители во Франции.

Революция в России и ее влияние на народные массы воевавших государств вызвали тревогу в правящих кругах обеих коалиций. И это было понятно, так как в России под влиянием агитации большевиков начался уже революционный процесс превращения войны империалистической в войну гражданскую. Для союзников становилось ясным, что русский народ не будет больше участвовать

в империалистической войне. Военное положение Антанты ухудшалось.

Это обстоятельство заставило правительство США отказаться от политики нейтралитета. Дело в том, что с самого начала войны северо-американская буржуазия снабжала страны Антанты не только материалами и оружием, но и деньгами, рассчитывая на победу Антанты. Поражение Антанты означало бы гибель всех американских займов и кредитов в Европе, и США не могли мириться с такой перспективой. Кроме того от беспощадной подводной войны, объявленной Германией, погибло много американских пароходов. Американская буржуазия несла огромные убытки.

Поводом для вступления США в войну послужило раскрытие германских шпионских центров в Америке. Была захвачена переписка германского правительства с Мексикой и Японией. Германия советовала Японии выйти из Антанты и вместе напасть на США. Территория Мексики должна была служить плацдармом для этого нападения. Переписка эта была опубликована, и 6 апреля 1917 года правительство США объявило войну Германии.

В это время русская буржуазия в лице Временного правительства готовила активное участие России в войне. Меньшевики и эсеры, захватившие большинство в Советах, полностью поддерживали империалистическую политику Временного правительства. Выступая перед рабочими и солдатскими массами, они говорили, что продолжение войны необходимо для защиты страны и завоеваний революции. Предатели из руководителей II Интернационала пришли на помощь русской буржуазии. Французский министр «социалист» Альбер Тома, английская лейбористская делегация во главе с Гендерсоном и руководитель бельгийских социалистов Вандервельде приезжали в Петроград и настаивали на продолжении войны. Выполняя требование Антанты, Керенский начал подготовку наступления.

Партия большевиков отстаивала политику недоверия Временному правительству, разоблачала его тайные переговоры с Антантой, а также предательскую позицию меньшевиков и эсеров, и призывала к активной борьбе за мир. Этой работой руководили возвратившийся из ссылки товарищ Сталин и товарищ Молотов. Они вели борьбу с Каменевым, Бубновым, Рыковым, Ногиным, которые считали, что на известных условиях следует поддерживать Временное правительство. 3 (16) апреля после долгого изгнания возвратился из-за границы Ленин.

Апрельские тезисы Ленина, являвшиеся гениальным планом борьбы за переход революции к ее социалистическому этапу, помогли партии большевиков разъяснить рабочим, что кончить империалистическую, грабительскую войну и заключить подлинно демократический мир нельзя без свержения буржуазии. Лозунги «Никакой поддержки Временному правительству!», «Не парламентарная республика, а республика Советов!» — все больше воспринимались рабочими массами. Демонстрация 18 июня (1 июля) прошла под большевистскими лозунгами: «Долой войну! Долой десять министров-капиталистов! Вся власть Советам!»

«Как раз в день 18 июня Временное правительство, выполняя волю англо-французских империалистов, погнало солдат на фронт в наступление. В этом наступлении буржуазия видела единственную возможность покончить с революцией. В случае удачи наступления буржуазия надеялась взять всю власть в свои руки, оттеснить Советы и раздавить большевиков. При неудаче можно было взвалить всю вину на тех же большевиков, обвинив их в разложении армии.

Можно было не сомневаться, что наступление провалится. И оно действительно провалилось. Усталость солдат, непонимание ими цели наступления, недоверие к чужому для солдат командному составу, нехватка снарядов и артиллерии, — все это определило провал наступления на фронте» (История ВКП(б), стр. 185).

Русские войска отступили из Галиции и Буковины. В сентябре 1917 года немцы заняли Ригу и острова Эзель, Моон и Даго.

На западном фронте в апреле — мае 1917 года англо-французские войска предприняли наступление, которым руководил генерал Нивель, ставший главнокомандующим после ухода Жоффра. Во время этого наступления французы попали на умышленно оставленные немцами минированные участки. Солдаты массами погибали, а уцелевшие от взрывов мин уничтожались германской артиллерией, французские потери во время этого наступления составили около 300 тысяч человек. Не дало результатов и наступление англичан и французов во Фландрии — в районе Ипра. Англичане достигли лишь частного успеха, продвинувшись на 8 километров. После этих операций главнокомандующим вместо Нивеля был назначен Петен, который был сторонником отсрочки общего наступления до прибытия во Францию американских войск.

С конца июня 1917 года возобновились бои на австро-

итальянском фронте на реке Изонцо. В течение двух месяцев ни одна сторона не могла добиться решительных успехов. Осенью на помощь австрийцам прибыли 7 германских дивизий, которые 24 октября прорвали итальянский фронт у Капоретто, вышли в тыл итальянским войскам и нанесли им полный разгром, захватив огромное количество пленных и почти всю артиллерию. Положение Италии было спасено переброшенными через Альпы англо-французскими войсками, которые остановили австро-германское наступление в 30 километрах от Венеции.

VIII. ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА ХОД ВОЙНЫ

Октябрьская революция и Брестский мир. 25 октября (7 ноября) 1917 года рабочие России под руководством партии большевиков, в союзе с деревенской беднотой, при поддержке солдат и матросов захватили власть в свои руки.

«Октябрьская социалистическая революция разбила капитализм, отняла у буржуазии средства производства и превратила фабрики, заводы, землю, железные дороги, банки — в собственность всего народа, в общественную собственность.

Она установила диктатуру пролетариата и передала руководство огромным государством рабочему классу, сделав его, таким образом, господствующим классом.

Тем самым Октябрьская социалистическая революция открыла новую эру в истории человечества — эру пролетарских революций» (История ВКП(б), стр. 214).

26 октября II Всероссийский съезд Советов принял декрет о мире. Советское правительство обратилось ко всем воевавшим государствам с предложением немедленно установить перемирие и приступить к переговорам о мире без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения наций.

«Продолжать эту войну из-за того, как разделить между сильными и богатыми нациями захваченные ими слабые народности, правительство считает величайшим преступлением против человечества и торжественно заявляет свою решимость немедленно подписать условия мира, прекращающего эту войну на указанных, равно справедливых для всех без изъятия народностей условиях» (Ленин, т. XXII, стр. 14).

Съезд принял также обращение к сознательным рабо-

чим трех самых крупных участвующих в войне государств: Англии, Франции и Германии, будучи уверен, что они «помогут нам успешно довести до конца дело мира и вместе с тем дело освобождения трудящихся и эксплуатируемых масс населения от всякого рабства и всякой эксплуатации» (там же, стр. 15).

Советское правительство направило свое предложение о мире «всем воюющим народам и их правительствам». Англия и Франция отказались принять это предложение. Тогда советское правительство предложило Германии и Австро-Венгрии начать переговоры о мире, они согласились. Переговоры начались в Брест-Литовске 3 декабря 1917 года, а 5 декабря состоялось соглашение о временном прекращении военных действий.

Германия в начале переговоров заявляла о своем согласии заключить мир без аннексий и контрибуций, но во время переговоров выяснилось, что она стремится захватить огромные территории бывшей царской империи и закабалить народы Прибалтики, Польши, Белоруссии, Украины.

«Перед рабочим классом и крестьянством встала необходимость пойти на тяжелые условия мира, отступить перед самым опасным тогда хищником — германским империализмом, чтобы получить передышку, укрепить Советскую власть и создать новую, Красную армию, способную защищать страну от нападения врагов.

Все контрреволюционеры, начиная от меньшевиков и эсеров и кончая самыми отъявленными белогвардейцами, вели бешеную агитацию против подписания мира. Их линия была ясна: они хотели сорвать мирные переговоры, спровоцировать наступление немцев и поставить под удар неокрепшую еще Советскую власть, поставить под угрозу завоевания рабочих и крестьян.

Их союзниками в этом черном деле оказались Троцкий и его сподручный Бухарин, который вместе с Радеком и Пятаковым возглавлял враждебную партии группу, именовавшую себя для маскировки группой «левых коммунистов». Троцкий и группа «левых коммунистов» повели внутри партии ожесточенную борьбу против Ленина, требуя продолжения войны. Эти люди явно играли наруку германским империалистам и контрреволюционерам внутри страны, так как вели дело к тому, чтобы поставить молодую, не имевшую еще армии, Советскую республику под удар германского империализма.

Это была какая-то провокаторская политика, искусно маскируемая левыми фразами» (История ВКП(б), стр. 206).

9 февраля Германия подписала мир с самозванной Украинской Радой, а 10 февраля Троцкий, бывший во главе советской делегации в Брест-Литовске, отказался вопреки требованиям Ленина и Сталина подписать мир и в то же время заявил немцам, что Советская Россия не будет продолжать войну. Это было прямым нарушением директив большевистской партии и провоцировало Германию на дальнейший поход против Советской республики.

Германия прервала перемирие, ее войска по всему фронту перешли в наступление и захватили почти всю Белоруссию, правобережную Украину, Ревель, Юрьев, Псков, угрожая Петрограду.

«В ответ на брошенный партией и Советским правительством клич «Социалистическое отечество в опасности» рабочий класс ответил усиленным формированием частей Красной армии. Молодые отряды новой армии — армии революционного народа — героически отражали натиск вооруженного до зубов германского хищника. Под Нарвой и Псковом немецким оккупантам был дан решительный отпор. Их продвижение на Петроград было приостановлено. День отпора войскам германского империализма — 23 февраля — стал днем рождения молодой Красной армии» (История ВКП(б), стр. 207).

18 февраля 1918 года ЦК партии принял предложение Ленина послать германскому правительству телеграмму о немедленном заключении мира. Немцы продолжали наступление и лишь 22 февраля германское правительство согласилось заключить мир, предъявив при этом условия более тяжелые, чем раньше. 23 февраля ЦК партии принял решение подписать мир на предложенных Германией условиях: Латвия, Эстония и Польша отходили к Германии, Украина отделялась от Советской республики. Советское правительство обязалось выплатить Германии контрибуцию. Дорогой ценой расплачивалась Советская страна за предательство Троцкого и Бухарина. Ленин говорил на VII съезде партии:

«И в несколько дней нас бросил на землю империалистский хищник, напавший на безоружных. Он заставил нас подписать невероятно тяжелый и унизительный мир — дань за то, что мы посмели вырваться, хотя бы на самое короткое время, из железных тисков империалистской войны. Хищник и давит и душит и рвет на части Россию с тем большим остервенением, чем более грозно встает перед ним призрак рабочей революции в его собственной стране» (Ленин, т. XXII, стр. 376).

Заключением Брестского мира партия большевиков решала центральную задачу международного рабочего движения, задачу, заключавшуюся в том, чтобы сохранить и упрочить диктатуру пролетариата, как организующий центр мировой пролетарской революции. Партия большевиков была уверена в сочувствии и поддержке со стороны международного пролетариата. Эта уверенность оправдалась.

Октябрьская социалистическая революция вызвала величайшую тревогу в лагере империалистов, которые боялись влияния этой революции на народные массы, боялись провала своих грабительских планов. В кругах империалистов была решена военная интервенция против Советской России. Организаторы интервенции полагали, что им удастся в кратчайшие сроки свергнуть Советскую власть и поставить буржуазную власть, которая продолжила бы войну против Германии.

В марте 1918 года Румыния захватила у Советской России Бессарабию и после этого заключила сепаратный мир с Германией и Австро-Венгрией. В то же самое время, когда Германия оккупировала Украину, пытаясь закабалить украинский народ, началась интервенция Антанты. Внутри Советской России все контрреволюционные силы объединялись с интервентами, выполняя задания империалистов. В апреле японские войска высадились во Владивостоке, захватили Приморье. В Мурманске и Архангельске действовали английские и американские войска. Английские и французские империалисты помогали в организации контрреволюционных восстаний внутри Советской России и спровоцировали мятеж чехо-словацких легионов в Заволжье и Сибири. Так началась гражданская война рабочих и крестьян Советской России против иностранной интервенции и внутренней контрреволюции. Эта война освобожденного народа против своих угнетателей была самой справедливой из всех войн, которые когда-либо происходили в истории человечества.

Влияние Октябрьской революции на народы всего мира. Социалистическая революция и установление Советской власти в России оказали могучее влияние на рабочих, на народные массы и на армии воевавших государств.

28 января 1918 года в Германии произошла всеобщая забастовка, в которой участвовало больше миллиона рабочих. Стачечники требовали мира без аннексий и контрибуций на основе самоопределения народов, амнистии для политзаключенных, полной демократизации го-

сударственного аппарата, отмены осадного положения, отмены милитаризации предприятий и т. д. Это была стачка солидарности с Советской Россией, которой в это время германский империализм предъявил в Брест-Литовске условия грабительского мира. Социал-демократические вожди Эберт, Носке и другие стали во главе стачки, чтобы ее предать, — через неделю стачка была прекращена. Последовали судебные репрессии, а 50 тысяч рабочих в наказание были отправлены на фронт. Такое мероприятие, несомненно, содействовало революционизированию армии.

Рост революционных настроений в германской армии в еще большей степени происходил вследствие непосредственного соприкосновения германских войск на восточном фронте с Советской Россией, особенно после Брестского мира и оккупации Украины. Идеи большевизма получили распространение в немецких траншеях, а политика закабаления Украины закончилась позорным провалом. Становилось ясным нарастание в Германии кризиса всей политики господствующих классов.

Еще более тревожным для Германии было внутреннее положение в Австро-Венгрии. Когда представитель наиболее агрессивных кругов германского империализма генерал Гофман произнес свою наглую речь в Брест-Литовске и ударил кулаком по столу, австро-венгерский пролетариат ответил на это демонстрациями протеста. 6 января 1918 года состоялась враждебная демонстрация у здания германского консульства в Будапеште. 13 января — митинги протеста в Вене, 14 января забастовали крупнейшие предприятия Вены, а 16-го эта же забастовка превратилась во всеобщую и постепенно охватила всю страну. Она проходила под лозунгами: «Хлеба! Мира! Долой генерала Гофмана!» Движение перебросилось в армию и во флот. В феврале 1918 года забастовали рабочие арсенала в Каттаро, а затем произошло восстание в военном флоте. Матросы требовали немедленного заключения мира, арестовали офицеров и подняли красные флаги на кораблях. С большим трудом правительству удалось подавить это восстание. 1500 участников восстания было предано полевому суду. В различных районах происходили восстания славянских и венгерских частей. Австро-венгерские войска, находившиеся на Украине, самовольно снимались с места и уходили на родину. Так поступили, например, венгерские гарнизоны в Виннице и Одессе. В воинских частях избирались ротные и полковые комитеты, создавались Советы солдат-

ских депутатов. Русский пример оказался заразительным.

Во Франции рост антивоенных настроений в рабочих массах был таков, что дальнейшее участие социалистов в правительстве стало невозможным. В конце 1917 года был образован кабинет Пенлеве без социалистов. В это время восстания в армии получили наибольший размах. Рабочие и солдаты все более открыто выражали свою солидарность с Советской Россией, требовали заключения мира и протестовали против начинавшейся интервенции. Углублялся раскол в социалистической партии, левое крыло которой под давлением рабочих масс открыто солидаризировалось с Советской Россией. Представителем этого левого крыла был Марсель Кашен, в настоящее время один из руководителей компартии Франции.

Пролетариат США провел в 1917 году 4324 стачки. Особенно мощное движение протеста против войны развернулось с начала 1918 года, когда произошла стачка сталелитейщиков, охватившая больше 350 тысяч рабочих и нанесшая ущерб военной промышленности. Во главе этой стачки был тов. Фостер, в настоящее время один из руководителей компартии США. Крупным событием была стачка углекопов, охватившая одновременно 150 тысяч рабочих. Руководители Американской федерации труда во главе с Гомперсом оказывали полную поддержку правительству Вильсона в подавлении революционного движения и в организации интервенции против Советской России. В борьбе с этими предателями рабочие проводили митинги сочувствия Советской России, а левое крыло социалистической партии организовало комитеты под лозунгом «Руки прочь от Советской России».

Аналогичные события происходили в Англии и других странах.

Влияние Октябрьской социалистической революции проникало также в рабочие и крестьянские массы Японии, несмотря на все препятствия со стороны полиции и жандармерии. Известия о событиях в России поднимали революционный дух трудящихся масс Японии. В августе 1918 года большая часть страны была охвачена так называемыми «рисовыми бунтами». Эти массовые народные выступления являлись не только выражением накопившегося недовольства в стране, но и откликом на Великую Октябрьскую революцию в России. Движение было подавлено военной силой. Около 7 тысяч человек

было привлечено к суду. Эти события были началом нового этапа в развитии рабочего и крестьянского движения в Японии.

Октябрьская революция открыла новую эру и в национально-освободительной борьбе народных масс, угнетавшихся империализмом. Ленин в своем выступлении на II конгрессе Коминтерна в 1920 году говорил:

«Империалистская война помогла революции, буржуазия вырвала из колоний, из отсталых стран, из заброшенности, солдат для участия в этой империалистской войне. Английская буржуазия внушала солдатам из Индии, что дело индусских крестьян защищать Великобританию от Германии, французская буржуазия внушала солдатам из французских колоний, что дело чернокожих защищать Францию. Они учили уменью владеть оружием... Империалистская война втянула зависимые народы в мировую историю» (Ленин, т. XXV, стр. 344—345).

Для иллюстрации ленинской мысли можно указать, что Англия мобилизовала в колониях и доминионах 3 миллиона 300 тысяч человек. В одной Индии было мобилизовано 1 миллион 700 тысяч человек. В Египте Англия мобилизовала миллион человек на земляные работы. Индийские сипаи были брошены на самые опасные участки западного фронта. Франция мобилизовала в Северной Африке 300 тысяч солдат и 200 тысяч рабочих, в Западной Африке — 180 тысяч солдат. Все угнетенные колонии и зависимые страны должны были нести огромные жертвы в интересах империалистических хищников.

В 1917 году был вовлечен в войну на стороне Антанты Китай. В китайском народе, особенно в кругах буржуазной интеллигенции, поддерживались иллюзии, что после мировой войны Китай добьется полной национальной независимости, ликвидации неравноправных договоров и быстро пойдет по пути прогресса.

Польский народ, угнетавшийся Россией, Германией и Австро-Венгрией, получил обещание воссоединения разорванной на три части Польши. В изданном в самом начале войны манифесте Николай Николаевич обещал полякам «воссоздание» Польши под скипетром Романовых. Манифест Франца-Иосифа обещал объединение польских земель под скипетром Габсбургов. Когда русская Польша была оккупирована германскими войсками, Германия провозгласила «независимость» этой части Польши. Во главе «независимой» Польши был поставлен германский генерал-губернатор Безелер. Смысл этой

«независимости» заключался в том, чтобы привлечь польский народ к активному участию в войне на стороне и в интересах германского империализма.

Правительства Антанты декламировали о том, что война ведется во имя культуры, цивилизации, справедливости, свободы и т. п. Но когда ирландский народ в 1916 году поднялся во имя действительной национальной свободы, то «цивилизованная» английская буржуазия направила в Ирландию целую армию для подавления восстания. То же самое происходило в Южной Африке, в Индии и в других колониальных странах. С такою же зверской жестокостью русский царизм подавлял восстания «инородцев» в годы войны. Так же действовали повсюду германские оккупационные армии.

Партия большевиков всегда считала справедливыми войны угнетенных народов против угнетателей во имя национальной свободы.

«Насколько преступны и губительны реакционные войны и в частности империалистские войны..., настолько же законны и справедливы революционные войны, т. е. войны в защиту угнетенных классов против капиталистов, в защиту угнетенных... народов против угнетателей, в защиту социалистической революции от иностранных нашествий» (Ленин, т. XXVII, стр. 102).

Большевистский лозунг самоопределения наций вплоть до политического отделения оказал огромное революционизирующее влияние на угнетенные народы всего мира.

Конец мировой войны. Навязав Советской России грабительские условия Брестского мира, Германия стремилась нанести решительный удар на западном фронте. К этому времени выяснилось, что беспощадная подводная война не приведет Антанту к капитуляции. Правда, потери английского торгового флота были столь велики, что они не могли быть компенсированы строительством новых кораблей, но Англия нашла своеобразный выход из этого положения. Английское правительство обратилось к нейтральным странам — Швеции, Норвегии, Дании и Голландии — с «просьбой» предоставить Англии их торговый флот «во временное пользование» за вознаграждение. При этом правительствам этих стран было дано понять, что если они ответят отказом, то английское правительство возьмет их суда без согласия и без всякого вознаграждения. Нейтральные страны были вынуждены предоставить Англии весь свой флот. Таким образом провалились расчеты германского командо-

вания на подводную войну. Оставался один выход добиться скорейшей победы над противником на западном фронте.

«Германия и Австрия задыхались в тисках войны и продовольственного кризиса. В то время как Англия, Франция и Северная Америка разворачивали все новые и новые резервы, у Германии и Австрии иссякали последние скудные резервы. Дело шло к тому, что истощенные до последней степени Германия и Австрия должны были в ближайшее время потерпеть поражение.

...Пример России, где народ добился прекращения ненавистной войны путем свержения своего империалистического правительства, не мог не послужить уроком для австро-германских рабочих. А германские солдаты, стоявшие на восточном фронте и переведенные потом, после брестского мира, на западный фронт, не могли не разложить там германскую армию своими рассказами о братании с советскими солдатами и о том, как советские солдаты избавились от войны. Что касается австрийской армии, то она стала разлагаться еще раньше в силу тех же причин» (История ВКП(б), стр. 220).

Перед началом нового наступления на западном фронте германская буржуазия уверяла народ и солдат, что от них требуется только одно последнее усилие — и победа этого наступления обеспечена.

21 марта 1918 года германские войска начали наступление на английском участке западного фронта, от Камбрэ до Сен-Кантена. Сражение продолжалось до 4 апреля. Английский фронт был прорван и отброшен на 60 километров, до Амьена. С прибытием французских резервов германское наступление было остановлено. Германское командование из-за недостатка резервов не могло развить свой успех и достигнуть поставленной задачи — отрезать англичан от французов и прорваться к морю. После этого сражения было создано объединенное командование английскими и французскими войсками, во главе которого был поставлен маршал Фош.

Второе германское наступление началось 9 апреля, военные действия происходили во Фландрии. Англичане с упорными боями отступали и потеряли в этом сражении около 250 тысяч человек. Как и в первый раз, германское наступление было остановлено прибывшими на помощь французскими войсками.

После этого сражения Англия, Франция и Италия, ожидая нового германского удара, обратились к прези-

денту США Вильсону с указанием на крайнюю серьезность положения и на то, что победа возможна лишь при условии, если во Францию будут прибывать американские подкрепления в количестве 300 тысяч человек ежемесячно. США справились с этой задачей, и к осени 1918 года во Францию ежемесячно прибывало 330 тысяч американских солдат.

В конце мая началось третье германское наступление в районе Реймса—Суассона против французской армии. Немцы вышли к Марне, в 70 километрах от Парижа. Наступление продолжалось с перерывами до 21 июня и было остановлено контратаками французов.

15 июля началось новое наступление немцев на реке Марне («Вторая Марна»). На третий день сражения французы и англичане, поддержанные американскими войсками, перешли в контр-наступление. В этом сражении уже чувствовалось огромное количественное и качественное превосходство материальной части союзников. Из Америки беспрерывно прибывали танки, самолеты, артиллерия, неограниченное количество снарядов и т. д., между тем как Германия уже не могла обеспечить свои войска оружием и снаряжением, а недостаток продовольствия вынудил ввести для солдат голодный паек. В немецких войсках все сильнее давало себя чувствовать влияние Октябрьской социалистической революции.

«В результате всех этих обстоятельств в германских войсках усилилась тяга к миру, не стало у них прежней боеспособности, и они стали отступать под натиском войск Антанты»... (История ВКП(б), стр. 220).

Германская армия начала отступление, очистив всю территорию, захваченную в сражениях 1918 года.

Союзники Германии не могли оказать ей помощи. Они сами в годы войны выходили из тяжелого положения только при германской поддержке. В середине сентября 1918 года Австро-Венгрия, находившаяся в состоянии крайнего истощения, обратилась к Антанте с предложением мира, но Антанта, настаивавшая на полной капитуляции противника, отвергла это предложение.

15 сентября 1918 года был прорван болгарский фронт, после чего болгарские войска восстали и начали уходить с фронта вглубь страны. 26 сентября было заключено перемирие после того, как болгарское правительство согласилось на все требования Антанты.

Англия, сосредоточившая против турок крупные силы, перешла в решительное наступление. Турки очистили

Месопотамию, а в октябре 1918 года турецкая армия была разбита англичанами в Палестине. Вся Сирия и Палестина перешли в руки англичан. Турция не могла продолжать войну и была вынуждена 31 октября принять предложенные Антантой условия перемирия.

В 1918 году всему миру были уже известны «четырнадцать пунктов» президента Вильсона. Северо-американский империализм давал в этих пунктах «демократическую» и миротворческую оболочку для агрессивных планов антигерманской коалиции, прикрывая свое стремление играть руководящую роль во время мирных переговоров, а по окончании войны — занять первое место в капиталистическом мире. Кроме того программа Вильсона предусматривала сплочение всех сил мирового империализма для удушения Советской России, хотя об этом не говорилось открыто.

Шестой пункт программы Вильсона был посвящен России. Этот пункт гласил: «...России должна быть предоставлена ничем не стесняемая беспрепятственная возможность самостоятельно определить свое политическое развитие и свою национальную политику. Вхождение России в Лигу наций следует приветствовать, причем свои государственные учреждения Россия устанавливает по своему собственному усмотрению. В Лиге наций России должно быть оказано всяческое содействие».

В пояснение этого пункта следует сказать, что он относился не к Советской России, а к той России, которая будет выполнять свои союзнические обязательства в отношении Антанты и будет продолжать империалистическую войну до полной победы над германской коалицией.

Остальные пункты Вильсона требовали эвакуации и восстановления Бельгии и оккупированных территорий Франции, возвращения Эльзаса и Лотарингии Франции, установления границ Италии в соответствии с национальным признаком, предоставления Сербии свободного выхода к морю, создания независимой Польши с предоставлением ей свободного выхода к морю и т. п.

14-й пункт программы Вильсона говорил о Лиге наций. «Должен быть создан союз наций на основе специальных статутов; его задачей должно быть предоставление взаимных гарантий политической независимости и территориальной цельности, — равно большим и малым государствам» (Цитируем по книге Джексона «Послевоенный мир», 1937 г., стр. 4—5).

Все содержание программы Вильсона было рассчитано на полную капитуляцию германского блока и осуществление агрессивных планов Антанты. Это прикрывалось лицемерными пацифистскими фразами о свободе наций, самоопределении, демократии, ограничении вооружений, мире между народами и т. п. Программа предполагала продолжение войны до полной победы над противником.

К концу лета 1918 года для Германии создалось грозное положение. Ее армии отступали, солдаты кричали тем частям, которые еще повиновались командирам и шли в атаку: «Штрейкбрехеры!».

Во главе правительства в Германии был поставлен принц Макс Баденский, имевший репутацию «демократа». В состав правительства вошли социал-демократы Шейдеман и Бауэр. Эта инсценировка имела целью предотвратить революцию в стране, чтобы избежать окончательного разгрома на фронте. Необходимо было во что бы то ни стало задержать наступление Антанты. С помощью социал-демократии был пущен контрреволюционный лозунг: «Спокойствие. Никаких революционных выступлений — иначе Антанта не согласится на мир». Под давлением рабочих масс правительство в это время освободило из тюрьмы Карла Либкнехта (Роза Люксембург была освобождена только 8 ноября.)

Правительство Макса Баденского обратилось к Антанте с предложением мира. Президент США ответил на это требованием полной капитуляции. Германское правительство и шейдемановцы пытались добиться уступок от Антанты, предлагая свои палаческие услуги для удушения Советской России. Ленин в своем выступлении на заседании ВЦИК говорил тогда:

«Германская буржуазия и германское правительство, разбитые на войне и угрожаемые могучим революционным движением извнутри, мечутся в поисках спасения. Одно течение в правящих кругах Германии надеется еще оттяжками выиграть время до зимы и подготовить военную оборону страны на новой линии укреплений. Другое течение судорожно ищет соглашения с англо-французской буржуазией против революционного пролетариата и большевиков. Поскольку это течение натыкается на крайнюю несговорчивость победителей, англо-французских империалистов, постольку оно старается запугать их большевистской опасностью и подкупить их, оказывая им услуги против большевиков, против пролетарской революции» (Ленин, т. XXIII, стр. 239).

Антанта не отказывалась от германских услуг в борьбе

с большевизмом, но в то же время затягивала переговоры, чтобы добиться полного разгрома немецких войск на фронте.

В сентябре 1918 года армии Антанты перешли в наступление по всему фронту. 3 октября Германия снова обратилась с просьбой о перемирии на основе «14 пунктов» Вильсона, но министр иностранных дел США Лансинг в ответ потребовал, чтобы германские войска до заключения перемирия очистили все оккупированные ими территории, а в нотах от 14 и 23 октября правительство США потребовало от Германии безоговорочной капитуляции.

Между тем наступление французов, англичан и американцев развивалось с возрастающей силой. Яростный, ураганный огонь не прекращался ни днем, ни ночью. Союзниками были пущены в ход большие массы танков, тяжелой артиллерии и авиации, в то время как в германской армии уже сказался острый недостаток снарядов. Тогда Гинденбург и Людендорф явились к Вильгельму и потребовали немедленных переговоров о перемирии, указывая на возможность полной военной катастрофы.

27 октября Австро-Венгрия обратилась к Вильсону с просьбой о сепаратном мире, а через несколько дней австрийская империя Габсбургов распалась на части под ударами революционных выступлений народных масс.

В конце октября начались восстания в германском флоте. 4 ноября восставшие матросы овладели всеми кораблями и Кильской гаванью. Солдаты в Киле присоединились к матросам, был избран Совет солдатских и матросских депутатов. Военные восстания произошли во всех крупных центрах страны. Одновременно по всей стране стихийно поднимались рабочие массы, создавались Советы рабочих и солдатских депутатов.

7 ноября германская военная делегация во главе с депутатом рейхстага Эрцбергером прибыла в Компьен, где находилась ставка Фоша, для переговоров о перемирии. Начальник генерального штаба союзных войск Вейган продиктовал немецким делегатам требования Антанты: «Немедленное очищение Бельгии, Франции, Люксембурга, Эльзас-Лотарингии; в течение 15 дней выдача Антанте 5 тысяч орудий, 25 тысяч пулеметов, 3 тысяч бомбометателей, 1700 аэропланов; очищение левого берега Рейна и занятие его войсками Антанты; выдача 5 тысяч локомотивов, 150 тысяч вагонов, 5 тысяч автомобилей в полной исправности... безусловная сдача войск, еще державшихся в немецкой Восточной Африке; выдача Антанте всего золота, полученного от России и Румынии, а

также захваченного в Бельгии... выдача всех подводных лодок, 8 легких крейсеров, 10 дредноутов, 6 крейсеров, 50 истребителей... оккупация союзниками морских военных фортов и батарей Каттегата; блокада Германии продолжается до заключения мира» (Е. Тарле. Европа в эпоху империализма. 1928 г., стр. 438).

Для принятия этих условий был дан трехдневный срок.

10 ноября германская делегация получила сообщение о революции в Берлине, о бегстве Вильгельма в Голландию и о переходе власти к Совету народных уполномоченных. Утром 11 ноября 1918 года германская делегация подписала выдвинутые Антантой условия перемирия. Военные действия прекратились.

«Так Германия, держава перворазрядная, одним ударом была низвергнута в положение державы второразрядной» (История ВКП(б), стр. 220).

После свержения в Германии монархии Гогенцоллернов правительство Советской республики аннулировало Брестский договор.

IX. ОРГАНИЗАЦИЯ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ

Подготовка переговоров о мире. Союзники стали готовиться к мирной конференции. К моменту заключения перемирия Англия в сущности уже достигла целей, какие она ставила, вступая в войну: германский военный флот перестал существовать, торговый флот был захвачен Англией, почти все германские колонии были тоже в ее руках, Багдадская железная дорога была отнята, опасность германской конкуренции на мировом рынке была устранена.

США тоже еще до конференции получили удовлетворение поставленных ими целей войны. Победа союзников означала исправное поступление от Антанты долгов и процентных платежей по долгам. Германия вышла из строя как конкурент северо-американского капитала в Китае и Южной Америке. Создалась возможность, как думали правящие круги в США, привлечь Англию к сотрудничеству на Тихом океане для борьбы с Японией.

Французский империализм в лице президента республики Пуанкаре и премьер-министра Клемансо стремился поставить наиболее жестокие условия мира. Германия должна была уплатить за все. Империалисты внушали народным массам, что только таким путем можно будет восстановить разрушенное во время войны, уменьшить

налоговое бремя для народа и т. п. Германия — виновник войны, поэтому «немец заплатит».

Внутри Антанты однако наметились разногласия, которые проявились во время мирной конференции и позднее, в послевоенную эпоху.

Франция стремилась к тому, чтобы Германия никогда в будущем не могла восстановить свою экономическую и военную мощь. Поэтому Клемансо считал, что к Франции должны отойти не только Эльзас и Лотарингия, но и территория по правому берегу Рейна, где были сосредоточены решающие отрасли германской промышленности. Такая позиция Клемансо означала стремление французского империализма к гегемонии на материке Европы и поэтому не могла быть приемлемой для Англии. Английский премьер-министр Ллойд-Джордж придерживался «традиционной» английской политики, заключавшейся в том, что ни одна континентальная европейская держава не должна захватить гегемонию в Европе. Эта политика давала Англии возможность использовать в своих интересах противоречия между европейскими государствами.

Кроме англо-французских противоречий наметились и противоречия англо-американские. Из мировой войны США вышли как крупнейшая индустриальная держава с гигантскими предприятиями, многие из которых были созданы в годы войны. США дали в долг союзникам больше десяти миллиардов долларов. Большая часть мировых запасов золота была сосредоточена в США. Необходимо было пустить в ход эти колоссальные средства, и северо-американская буржуазия стремилась использовать экспорт капитала для давления на Англию и Францию.

Таким образом Англия, устранив столь опасного для себя германского конкурента, оказалась перед перспективой борьбы с американским империализмом за мировую гегемонию. Вследствие этого Англия была заинтересована в поддержке со стороны Франции и была вынуждена уступить некоторым требованиям Франции при решении вопроса о судьбе Германии.

Япония, бывшая в союзе с Англией с 1902 года, оказалась в годы войны весьма опасным конкурентом Англии и США в Китае.

Италия рассчитывала на полное удовлетворение своих захватнических планов, но она не представляла собою серьезной силы, и этим не замедлили воспользоваться ее союзники.

Версальский мирный договор. 18 января 1919 года, в годовщину провозглашения в 1871 году германской империи, открылась в Париже мирная конференция. Председателем конференции был избран Клемансо. Было решено, что ни одно из побежденных государств не будет допущено к участию в переговорах, и лишь после выработки условий мира эти страны должны будут каждая в отдельности подписать текст договора.

На конференцию съехались представители всех государств, участвовавших в войне против Германии, но разработка условий мира фактически происходила в так называемом «совете четырех», в состав которого входили Вильсон, Клемансо, Ллойд-Джордж и итальянский делегат Орландо.

Германскую делегацию пригласили только тогда, когда конференцией были выработаны условия мира. Заседания конференции происходили в Париже, но Клемансо, стремясь возможно больше унизить Германию, настоял на том, чтобы мирный договор был подписан в Версале, в том самом зале версальского дворца, где 18 января 1871 года была провозглашена германская империя. Здесь германский министр иностранных дел Брокдорф-Ранцау, возглавлявший германскую делегацию, получил текст мирного договора. Немцам было заявлено, что никаких переговоров об условиях мира не будет.

По этому договору Германия теряла одну восьмую часть своей территории. К Франции отходили Эльзас и Лотарингия, захваченные Германией у Франции после войны 1870—1871 годов. К Бельгии отходили округа Эйпен и Мальмеди, Польша получила Познань, часть Померании и часть Силезии, в которой было сосредоточено 95% силезского угля. Данциг был превращен в вольный город под управлением Лиги наций. Мемель с областью отделялся от Восточной Пруссии и впоследствии перешел к Литве. Северная часть Шлезвига по плебисциту отошла к Дании. Расположенная рядом с Лотарингией Саарская область переходила на 15 лет под управление особой комиссии Лиги наций, а саарские каменноугольные копи переходили к Франции. Германия теряла все свои колонии, которые были поделены между Англией, Францией и Японией.

Германия должна была уничтожить все свои укрепления по левому берегу Рейна и в 50-километровой полосе вдоль правого берега, отдать все запасы военного снаряжения и военный флот, за исключением 6 старых броненосцев, 6 крейсеров и 24 миноносцев. Всеобщая воин-

ская повинность в Германии отменялась, и численный состав вольнонаемной армии не должен был превышать 100 тысяч человек. Германия должна была возместить все убытки, понесенные странами Антанты и их гражданами.

Все попытки германской делегации добиться существенных уступок оказались безрезультатными.

28 июня 1919 года Версальский мирный договор был подписан.

«С точки зрения положения Советской власти это обстоятельство имело некоторое отрицательное значение, так как оно превращало государства Антанты, организовавшие интервенцию против Советской власти, в господствующую силу Европы и Азии, давало им возможность усилить интервенцию и организовать блокаду Советской страны, потуже затянув петлю вокруг Советской власти. Это так именно и случилось, как увидим дальше. Но, с другой стороны, оно имело еще более серьезное положительное значение, в корне облегчавшее положение Советской страны. Во-первых, Советская власть получала возможность аннулировать грабительский брестский мир, прекратить платежи по контрибуции и повести открытую борьбу, военную и политическую, за освобождение Эстонии, Латвии, Белоруссии, Литвы, Украины, Закавказья от гнета германского империализма. Во-вторых, — и это главное — существование в центре Европы, в Германии, республиканского режима и Советов рабочих и солдатских депутатов должно было революционизировать и действительно революционизировало страны Европы, что не могло не укрепить положения Советской власти в России. Правда, революция в Германии была буржуазная, а не социалистическая, а Советы являлись послушным орудием буржуазного парламента, ибо в Советах господствовали социал-демократы, соглашатели вроде русских меньшевиков, чем, собственно, и объясняется ее слабость. До чего слаба была там революция, видно, хотя бы из того, что она допустила безнаказанное убийство немецкими белогвардейцами таких видных революционеров, как Р. Люксембург и К. Либкнехт. Но все же это была революция, Вильгельм был свергнут, рабочие вырвались из цепей, и уже это одно не могло не развязать революцию на Западе, не могло не вызвать подъема революции в европейских странах.

В Европе начался революционный подъем. В Австрии развертывалось революционное движение. В Венгрии возникла Советская республика. На базе революционной

волны вышли на поверхность коммунистические партии Европы.

Создалась реальная почва для объединения компартий в III, Коммунистический Интернационал» (История ВКП(б), стр. 220—221).

Следует отметить, что грабительский Версальский договор был подписан виднейшими деятелями II Интернационала: в числе представителей Антанты договор подписал Эмиль Вандервельде, а от имени Германии — Герман Мюллер.

Договоры с союзниками Германии. Мирные договоры с союзниками Германии являлись простым дополнением к Версальскому.

Договор с Австрией был подписан 10 сентября 1919 года в Сен-Жермене (близ Парижа). Так как Венгрия отпала от Австрии еще 28 октября 1918 года, то с нею должен был быть подписан отдельный договор. По Сен-Жерменскому договору все южно-славянские области Австрии отходили к Югославии (Сербии), которая называлась тогда «Королевством сербов, хорватов и словен». В состав Югославии была включена и Черногория, которая до войны была независимым государством. Польские области Австрии, а также Галиция отошли к Польше, Буковина — к Румынии. Италия получила Южный Тироль, Триест, Истрию и город Зару в Далмации. Была создана Чехословацкая республика, в состав которой вошли Чехия, Моравия, часть Силезии, отдельные части Нижней Австрии и Венгрии и Прикарпатская Украина. Австрийская республика лишилась права содержать армию свыше 30 тысяч человек и обязывалась выплачивать репарации. 88-я статья Сен-Жерменского договора запрещала «аншлюсс», т. е. присоединение Австрии к Германии, — этот вопрос мог быть решен только Советом Лиги наций. Договор был подписан канцлером австрийской республики, социал-демократом Карлом Реннером.

Договор с Венгрией был подписан в Трианонском дворце (близ Парижа) 4 июня 1920 года, после падения Венгерской советской республики и установления в стране белого террора. Из довоенной территории в 232 900 квадратных километров у Венгрии осталось всего 92 500. Потерянные Венгрией территории отошли к Чехословакии, Румынии, Югославии и Австрии. Больше 3 миллионов венгров были включены в состав соседних государств. Венгрия была отрезана от моря, имела право содержать армию не свыше 35 тысяч человек и обязалась платить репарации.

Договор с Болгарией был подписан в Нейи (близ Парижа) 27 сентября 1919 года. От Болгарии отрезали сравнительно небольшую территорию в пользу Югославии, Румынии и Греции. Она теряла выход к Эйгейскому морю, ей было запрещено содержать армию свыше 20 тысяч человек.

Договор с Турцией, заключенный в Севре (близ Парижа) 10 августа 1920 года, оставлял за Турцией территорию Малой Азии и небольшой кусок европейской территории с Константинополем, в котором фактически распоряжались английские власти. Англия получила в свое распоряжение Месопотамию, где находится нефтеносный район Моссул, Палестину и Аравию. Франция получила Сирию, Греция — Смирну, Италия — часть малоазиатского побережья. В Месопотамии и Аравии были созданы «независимые» государства, фактически подчиненные Англии.

Севрский договор просуществовал недолго. Вскоре турецкий народ, под руководством Кемаля-паши (Ататюрк) начал национально-освободительную войну против империалистов и добился государственной независимости Турции.

Лига наций. Первые 26 статей каждого мирного договора, навязанного побежденным, содержали устав Лиги наций. Предложение о создании этой организации было выдвинуто Вильсоном в его «14 пунктах». Вводная часть говорила о том, что целью Лиги наций является обеспечение мира и безопасности, соблюдение договоров и норм международного права, международное сотрудничество и справедливость, гласность международных отношений. На самом деле деятельность Лиги наций оказалась весьма далекой от этих целей. Организаторы Лиги стремились с ее помощью увековечить версальскую систему, созданную грабительскими мирными договорами. При организации Лиги наций происходила борьба между Францией, стремившейся использовать Лигу для закрепления своей военной гегемонии на европейском континенте, и Англией, которая в духе своей «традиционной» политики противилась стремлениям Франции, спекулировала на франко-германских противоречиях и хотела сохранить за собою роль арбитра между Францией и Германией.

Особое положение в отношении Лиги наций заняли США. Американская буржуазия понимала, что Версальский мирный договор не закрепляет американской гегемонии в капиталистическом мире. Поэтому американ-

ский сенат отказался ратифицировать этот договор, а через некоторое время США заключили с Германией сепаратный договор о мире. Отвергнув Версальский мирный договор, США отказались от вступления в Лигу наций, так как устав Лиги являлся составною частью этого договора.

Руководители Лиги наций в течение ряда лет пытались создать блок капиталистических государств против Советского Союза. В то же время Лига стремилась увековечить версальскую систему. Поэтому отношение Советского Союза к Лиге наций было отрицательным.

Победа фашизма в Германии, выход Японии и Германии из Лиги наций, создание «антикоммунистического блока» между Германией, Италией и Японией резко изменили международное положение.

Над миром нависла серьезная опасность второй империалистической войны. Все это, а также огромный рост политической, хозяйственной и военной мощи Советского Союза, вынудило правительства большинства европейских стран начать переговоры с СССР о вступлении в Лигу наций.

В беседе с американским журналистом Дюранти 25 декабря 1933 года товарищ Сталин так охарактеризовал позицию СССР в отношении Лиги наций: «Несмотря на уход Германии и Японии из Лиги наций — или, может быть, именно поэтому — Лига может стать некоторым тормозом для того, чтобы задержать возникновение военных действий или помешать им. Если это так, если Лига сможет оказаться неким бугорком на пути к тому, чтобы хотя несколько затруднить дело войны и облегчить в некоторой степени дело мира, — то тогда мы не против Лиги. Да, если таков будет ход исторических событий, то не исключено, что мы поддержим Лигу наций, несмотря на ее колоссальные недостатки».

В сентябре 1934 года по приглашению 30 государств СССР вступил в Лигу наций.

Советские представители в Лиге наций стремились усилить ее и сделать способною к действительной борьбе с преступными планами фашистских агрессоров — поджигателей войны.

Наша страна, проводя мирную политику, одновременно развертывает «дальнейшее усиление обороноспособности наших границ и боевой готовности Красной армии и Красного флота» (История ВКП(б), стр. 320).

X. ВТОРАЯ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА НАЧАЛАСЬ

Фашисты — виновники новой войны. Двадцать пять лет прошло с того момента, когда человечество было брошено в первую мировую империалистическую войну, но пролетариат и трудящиеся всего мира не забыли о событиях 1914—1918 годов. Много лживых легенд распространилось о войне после ее окончания, много извращений и измышлений было внесено в историческую литературу по вопросам, связанным с этой войной. Когда союзники навязали Германии Версальский мирный договор, они включили в текст договора статью, на основании которой ответственность за войну возлагалась исключительно на Германию. Германские историки, наоборот, указывали, что виновниками войны являются Франция, Россия и особенно Англия, которая могла удержать своих союзников от вмешательства в австро-сербский конфликт, но не сделала этого.

Не мало вреда в нашей исторической литературе причинила так называемая «школа» Покровского с ее антиленинской трактовкой вопроса о причинах, характере и целях войны 1914—1918 годов. Покровский не только отрицал указанное Лениным значение англо-германских противоречий, как главных в системе междуимпериалистических противоречий накануне войны, но вообще отрицал наличие противоречий между Англией и Германией. С точки зрения Покровского, ни у Германии, ни у Франции не было никаких захватнических планов. Германия, по Покровскому, совершенно не была заинтересована в колониальных захватах и противодействовала Австрии, когда та пыталась агрессивно выступать. Оказывается, — если верить Покровскому, — главным виновником была Россия, которая вовлекла Францию и Англию в войну, а Германия — невинная жертва, которая подверглась ничем не вызванному нападению.

Неудивительно, что такие взгляды встретили полное сочувствие у немецких фашистских «историков». Они внушали германскому народу, что все бедствия, лишения и страдания страны объясняются существованием насильственно навязанного Германии Версальского договора.

Когда в Германии установилась фашистская диктатура, эти «историки» полностью стали на службу агрессивных планов фашизма. Вслед за Гитлером они стали «доказывать», что Германия в войне 1914—1918 годов подверглась нападению, что Германия не давала никаких

поводов к войне и не стремилась к завоеваниям, хотя все богатейшие территории мира были у ее противников. Они ссылались на то, что Россия первая объявила всеобщую мобилизацию и поэтому является главным виновником войны, Австрия же только оборонялась от сербской агрессии.

Все эти «доказательства» невиновности Германии в войне 1914—1918 годов имеют одну цель — скрыть агрессивные планы фашизма, оправдать перед народными массами подготовку и разжигание второй империалистической войны.

Мы знаем ленинскую постановку вопроса о причинах и виновниках войны. Империалисты обеих коалиций готовили войну, были заинтересованы в ней, были виновниками войны. Но Ленин в то же время указывал, что австро-германская группировка была «еще более хищническая, еще более разбойничья»... (Ленин, т. XXX, стр. 336).

В манифесте ЦК РСДРП от 1 ноября 1914 года говорится, что «...немецкая буржуазия предприняла грабительский поход против Сербии, желая покорить ее и задушить национальную революцию южного славянства, вместе с тем направляя главную массу своих военных сил против более свободных стран Бельгии и Франции, чтобы разграбить более богатого конкурента. Немецкая буржуазия, распространяя сказки об оборонительной войне с ее стороны, на деле выбрала наиболее удобный, с ее точки зрения, момент для войны, используя свои последние усовершенствования в военной технике и предупреждая новые вооружения, уже намеченные и предрешенные Россией и Францией» (Ленин, т. XVIII, стр. 61—62).

Никакими ухищрениями фашистским «историкам» не удастся скрыть факт, что австро-германский блок был зачинщиком войны, был нападающей стороной. По Гитлеру, роковой ошибкой Германской империи было ее «миролюбие», из-за которого она потерпела поражение. Гитлер заявляет, что эта ошибка больше не повторится. На заседании рейхстага 20 февраля 1938 года он сказал: «До тех пор, пока Германия не получит колоний, германский фашизм не даст покоя Европе и всему миру».

Германский фашизм стремится исправить «историческую несправедливость» и добиться того, чего не удалось добиться германскому империализму 25 лет тому назад, — он хочет в новой обстановке, в новых исторических условиях установить во всем мире гегемонию

фашистской Германии. Человечество уже втянуто во вторую мировую войну.

«Началась она втихомолку, без объявления войны. Государства и народы как-то незаметно вползли в орбиту второй империалистической войны. Начали войну в разных концах мира три агрессивных государства, — фашистские правящие круги Германии, Италии, Японии. Война идет на громадном пространстве от Гибралтара до Шанхая. Война уже успела втянуть в свою орбиту более полмиллиарда населения. Она идет в конечном счете против капиталистических интересов Англии, Франции, США, так как имеет своей целью передел мира и сфер влияния в пользу агрессивных стран и за счет этих так называемых демократических государств» (История ВКП(б), стр. 318).

Тройственный блок фашистских агрессоров уже опрокинул всю версальскую систему. Перестали существовать и Версальский договор и договор девяти держав, подписанный на Вашингтонской конференции 1921—1922 годов. Все реже упоминают о Лиге наций сами ее организаторы. Неагрессивные государства, прежде всего Англия и Франция делают агрессорам одну уступку за другою. Это объясняется отчасти боязнью революции.

«Но это сейчас не единственная и даже не главная причина. Главная причина состоит в отказе большинства неагрессивных стран и, прежде всего, Англии и Франции от политики коллективной безопасности, от политики коллективного отпора агрессорам, в переходе их на позицию невмешательства, на позицию „нейтралитета» (Сталин).

Эта политика пособничества агрессорам имеет целью оттолкнуть от себя опасность войны, направить агрессию против других стран, в конечном счете — против СССР, чтобы использовать это столкновение в собственных интересах, и когда удастся «выступить на сцену со свежими силами, выступить, конечно, «в интересах мира», и продиктовать ослабевшим участникам войны свои условия» (Сталин).

Но современная обстановка коренным образом отличается от той, какая была накануне войны 1914—1918 годов. Тогда существовала единая капиталистическая система, в настоящее же время мир расколот на две системы: капитализм и социализм. Существует Советский Союз — могучий оплот всего передового и прогрессивного человечества. Существует ленинско-сталинский Коммунистический Интернационал, под знаменами которого народный

фронт в капиталистических странах одерживает значительные успехи. Первая мировая империалистическая война подготовлялась в глубокой тайне от народов. В настоящее же время, благодаря работе коммунистов и антифашистов, все тайные махинации фашистских агрессоров и их пособников становятся явными, и трудящиеся массы с ненавистью относятся к фашистским поджигателям войны. Существование страны победившего социализма оказывает могучее революционизирующее и организующее воздействие на пролетариат и трудящихся всего мира. Об этом говорит борьба испанского и китайского народов с фашистскими агрессорами, борьба изумительная по упорству и героизму.

Крепить военную мощь нашей родины. Советский Союз вел и ведет до конца последовательную политику мира в интересах всех народов. Он ведет эту политику с исключительным достоинством и выдержкой, не поддаваясь на провокации агрессоров и их пособников. Колоссальная экономическая мощь Советского Союза и его политика мира привлекают к нему симпатии всех угнетенных, всех друзей мира. События у озера Хасан показали всем поджигателям войны, что малейшая попытка нарушить неприкосновенность советских границ получит сокрушительный отпор. «Наш народ любит мир, ценит его великие блага и борется за мир во всем мире. Но он умеет и воевать. И не только умеет, но и любит воевать» (Ворошилов).

В росте нашей социалистической силы огромное значение имеет разгром троцкистских, зиновьевских и бухаринских шпионских банд. В случае нападения на нашу страну враг натолкнется на такую несокрушимую силу, как политико-моральное единство советского народа, и будет уничтожен там, откуда он пришел.

«Едва ли можно сомневаться, что эта война будет самой опасной для буржуазии войной. Она будет самой опасной не только потому, что народы СССР будут драться на смерть за завоевания революции. Она будет самой опасной для буржуазии еще потому, что война будет происходить не только на фронтах, но и в тылу у противника. Буржуазия может не сомневаться, что многочисленные друзья рабочего класса СССР в Европе и Азии постараются ударить в тыл своим угнетателям, которые затеяли преступную войну против отечества рабочего класса всех стран. И пусть не пеняют на нас господа буржуа, если они на другой день после такой войны не досчитаются некоторых близких им пра-

вительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» (Сталин).

Война, которую мы будем вести против фашистских агрессоров, будет самою справедливою из всех войн, какие только были в истории человечества.

Помня о первой мировой империалистической войне, зная все махинации фашистских поджигателей войны, сохраняя и усиливая постоянную мобилизационную готовность и бдительность, Советский народ будет бороться за выполнение третьего сталинского пятилетнего плана, а в области внешней политики он будет бороться за выполнение следующих задач, указанных в докладе товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б):

«1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;

3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота;

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе между народами».

ОГЛАВЛЕНИЕ

ОПЕЧАТКИ
(в части тиража)

Стран.	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
23	8 снизу	1920 года.	1902 года.
40	19 сверху	верноподданическом	верноподданническом
42	1 снизу	компания	кампания
66	4 сверху	Эйгейскому	Эгейскому

М. Гаврилов. Первая мировая империалистическая война.

вительств, ныне благополучно царствующих «милостью божией» (Сталин).

Война, которую мы будем вести против фашистских агрессоров, будет самою справедливою из всех войн, какие только были в истории человечества.

Помня о первой мировой империалистической войне, зная все махинации фашистских поджигателей войны, сохраняя и усиливая постоянную мобилизационную готовность и бдительность, Советский народ будет бороться за выполнение третьего сталинского пятилетнего плана, а в области внешней политики он будет бороться за выполнение следующих задач, указанных в докладе товарища Сталина на XVIII съезде ВКП(б):

«1. Проводить и впредь политику мира и укрепления деловых связей со всеми странами;

2. Соблюдать осторожность и не давать втянуть в конфликты нашу страну провокаторам войны, привыкшим загребать жар чужими руками;

3. Всемерно укреплять боевую мощь нашей Красной армии и Военно-Морского Красного флота;

4. Крепить международные связи дружбы с трудящимися всех стран, заинтересованными в мире и дружбе

ОГЛАВЛЕНИЕ

50 коп.

